

CILVĒKTIESĪBAS LATVIJĀ 1999. GADĀ

HUMAN RIGHTS IN LATVIA IN 1999

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ЛАТВИИ В 1999 ГОДУ

2000. gada februāris

CILVĒKTIESĪBAS LATVIJĀ 1999. GADĀ

LATVIJAS CILVĒKTIESĪBU UN ETNISKO STUDIJU CENTRS

**Nils Muižnieks, Anhelita Kamenska,
Ieva Leimane, Sandra Garsvāne**

HUMAN RIGHTS IN LATVIA IN 1999

Latvian Center for Human Rights and Ethnic Studies

**Nils Muižnieks, Angelita Kamenska,
Ieva Leimane, Sandra Garsvāne**

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ЛАТВИИ В 1999 ГОДУ

Латвийский Центр по правам человека и этническим исследованиям

**Нилс Муйжниекас, Анхелита Каменска,
Иева Леймане, Сандра Гарсване**

CILVĒKTIESĪBAS LATVIJĀ 1999. GADĀ

© Latvijas Cilvēktiesību un etnisko studiju centrs

Latvijas Cilvēktiesību un etnisko studiju centrs

Nils Muižnieks, Anhelita Kamenska,

Ieva Leimane, Sandra Garsvāne

HUMAN RIGHTS IN LATVIA IN 1999

Latvian Center for Human Rights and Ethnic Studies

Nils Muižnieks, Angelita Kamenska,

Ieva Leimane, Sandra Garsvāne

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ЛАТВИИ В 1999 ГОДУ

Латвийский Центр по правам человека и этническим исследованиям

Нилс Муйжниекас, Анхелита Каменска, Иева Леймане, Сандра Гарсване

Izdevums sagatavots un iespiests: SIA *Puse Plus*

ISBN 9984-9359-2-2

SATURS

Priekšvards	9
Cilvēktiesības Latvijā 1999. gada	11
Ievads	11
Vārda brīvība un masu saziņas līdzekļi	11
Nacionālie cilvēktiesību aizsardzības mehānismi	12
Spīdzināšana, pazemojoša apiešanās un tiesībsargājošo institūciju darbinieku dienesta pilnvaru pārsniegšana	13
Apstākļi ieslodzījuma un citās brīvības atņemšanas vietās	14
Tiesības uz privātās dzīves neaizskaramību	14
Reliģijas brīvība (un atteikšanās dienēt armijā idejiskās pārliecības dēļ)	15
Mazākumtautību tiesību aizsardzība	16
Pilsonība	17
Neiecietība, ksenofobija, rasu diskriminācija un naida kurināšana	18
Patvēruma meklētāju un bēgļu aizsardzība	19
Nāvessods	20
Sieviešu tiesības	21
Bērnu tiesības	21
Geju un lezbiešu tiesības	22
Garīgi slimo tiesības	23
Pārskats par LCESC juridisko palīdzību	24
LCESC juridiskās konsultācijas 1999. g. (marts - decembris)	25
Informācija par LCESC	26

CONTENTS

Preface	31
Human Rights in Latvia in 1999	33
Introduction	33
Freedom of Expression and the Media	33
Judicial System and Domestic Safeguards	34
Torture, Ill-Treatment and Misconduct by Law Enforcement Officials	35
Conditions in Prisons and Detention Facilities	36
Right to Privacy	36
Freedom of Religion (and Conscientious Objection)	37
Protection of Minorities	37
Citizenship	39
Intolerance, Xenophobia, Racial Discrimination and Hate Speech	40
Protection of Asylum Seekers and Refugees	41
The Death Penalty	42
Women's Rights	43
Rights of the Child	43
The Rights of Gays and Lesbians	44
The Rights of the Mentally Ill	45
The LCHRES Legal Aid Programme in 1999: An Overview	46
LCHRES Legal Aid by Issue Area, March-December 1999	47
Information about the LCHRES	48

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	53
Права человека в Латвии в 1999 году	55
Введение	55
Свобода слова и средства массовой информации	55
Национальные механизмы защиты прав человека	56
Пытки, унижающее обхождение и превышение служебных полномочий со стороны работников правоохранительных органов	58
Условия в местах лишения свободы	59
Право на неприкосновенность частной жизни	59
Свобода религиозных убеждений (и отказ от службы в армии по идейным убеждениям)	60
Защита прав национальных меньшинств	61
Гражданство	62
Нетерпимость, ксенофобия, расовая дискриминация и разжигание ненависти	63
Защита прав беженцев и лиц, ищущих убежища	65
Смертная казнь	67
Права женщин	67
Права детей	67
Права геев и лесбиянок	69
Права душевнобольных	69
Обзор о юридической помощи, предоставленной Латвийским центром по правам человека и этническим исследованиям	71
Юридические консультации Центра в 1999 году (март - декабрь)	73
Информация о Центре	74

PRIEKŠVārds

Latvijas Cilvēktiesību un etnisko studiju centrs (LCESC) sagatavojis un izdevis ziņojumu *Cilvēktiesības Latvijā 1999. gadā* ar Atvērtās sabiedrības institūta (Budapešta) finansiālu atbalstu. Esam pateicīgi par šā un citu finansētāju atbalstu LCESC 1999. gadā, taču tikai Centrs uzņemas pilnu atbildību par pārskatā izteiktajiem viedokļiem. 1999. gada novembrī LCESC kļuva par pilntiesīgu Starptautiskās Helsinku Cilvēktiesību federācijas locekli, un daļa no sagatavotā materiāla saīsinātā veidā tiks publicēta Starptautiskās Helsinku Cilvēktiesību federācijas gadagrāmatā. Tā kā vēlējamies aptvert plašāku auditoriju Latvijā un reģionā, nolēmām publicēt pārskata pilnu tekstu trijās valodās: latviešu, angļu un krievu, un tā darām jau otro gadu.

1999. gadā mēs centāmies izsekot, kā tika izplatīti mūsu pārskata 1000 eksemplāri. 225 eksemplārus saņēma nevalstiskās organizācijas (NVO), 180 – vietējie un ārvalstu žurnālisti, 145 – starptautiskās organizācijas un ārvalstu vēstniecības Latvijā, 130 eksemplārus saņēma Latvijas amatpersonas (t.sk. 30 Saeimas deputāti), 75 – pētniecības institūti un pārējos – dažādi interesenti. Daudzi par pārskatu interesējās pa elektronisko pastu vai arī to nokopēja no MINELRES mājas lapas Latvijas sadaļas (www.riga.lv/minelres/count/latvia.htm).

Mēs nepretendējam uz visaptverošu cilvēktiesību stāvokļa atspoguļojumu Latvijā 1999. gadā. Apkopotais materiāls norāda uz mūsu specializācijas jomām, un, mūsaprāt, visaktuālākajiem cilvēktiesību jautājumiem. Lai gan pārskatā ir iekļauta īsa sadaļa par bērnu tiesībām, ierobežotie cilvēkresursi neļāva mums iedziļināties divos skandālos, kuri 1999. gadā satricināja Latviju. Pirmais skāra Latvijā dzimušo bērnu adopciju uz ārzemēm, otrs – pedofilijas lietu. Abi skandāli tika politizēti, politiķiem un citām amatpersonām aizraujoties ar savstarpēju nomelnošanu, tā pavisam piemirstot bērnu labklājību. Lai sīkāk iepazītos ar bērnu stāvokli Latvijā, mēs iesakām izlasīt UNICEF ziņojumu *Bērni un ģimenes Latvijā, 1998*, kuram LCESC direktora vietniece Anhelita Kamenska uzrakstīja nodaļu *Bērni ieslodzījuma vietās*.

Šajā pārskatā mēs arī neanalizējam dzīvokļu krīzi – aktuālu sociālo problēmu, kas skar daudzus Latvijas visneaizsargātāko iedzīvotāju tiesības. Valsts cilvēktiesību birojs un vairākas NVO ir saņēmušas ļoti daudz sūdzību un lūgumu pēc palīdzības no cilvēkiem, kam draud izlikšana no dzīvokļa vai kas jau ir bez pajumtes, jo nespēj samaksāt augošo īres maksu un maksu par komunālajiem pakalpojumiem. Valdības un pašvaldību reakcija uz šo krīzi ir bijusi nožēlojami neadekvāta. Pirmie pasākumi, kas veicinātu zināmu

progresu šajā jomā, būtu politikas analīze, lielāka valdības palīdzība visneaizsargātākajiem iedzīvotājiem un vecā padomju kontroles mehānisma – pieraksta – likvidēšana, kas izkropļo dzīvokļu tirgus būtību.

Pārskatā lielākoties neesam devuši atsauces uz informācijas avotiem, jo tas būtu apgrūtinājis teksta uztveršanu. Atsevišķās vietās tekstā dodam norādi uz avotu. Sagatavojot šo pārskatu, izmantojām virkni materiālu, t.sk. preses, individu, citu NVO un starptautisko organizāciju, kas darbojas Latvijā, sniegto informāciju. Mēs arī izmantojām Tieslietu ministrijas Tiesu darba departamenta, Iekšlietu ministrijas Ieslodzījuma vietu pārvaldes, Naturalizācijas pārvaldes, Valsts cilvēktiesību biroja, Bēgļu lietu centra un Labklājības ministrijas Sociālās palīdzības fonda datus un informāciju.

Nils Muižnieks
Latvijas Cilvēktiesību un etnisko studiju centra direktors

CILVĒKTIESĪBAS LATVIJĀ 1999. GADĀ

Ievads

1999. gadā nepilngadīgo ilgstoša turēšana apcietinājumā, centieni ierobežot vārda brīvību, kā arī valdības nespēja piešķirt pietiekamu finansējumu, lai nodrošinātu sabiedrības integrācijas politikas līdzsvarotu ieviešanu, tādējādi apdraudot nesen panākto progresu mazākumtautību tiesību jomā, uzskatāmas par galvenajām cilvēktiesību problēmām Latvijā. Savukārt nāvēssoda atcelšana, piespiedu ārstniecības nodaļas atvēršana garīgi slimajiem pacientiem, kas izdarījuši smagus noziegumus, un ievērojams naturalizēto personu skaita pieaugums nepilsoņu vidū vērtējami kā panākumi cilvēktiesību jomā.

Vārda brīvība un masu saziņas līdzekļi

Bijušais ekonomikas ministrs Laimonis Strujevičs 1999. gadā iesūdzēja tiesā laikrakstu *Diena* par neslavas celšanu. Šai lietai varētu būt nopietnas sekas vārda brīvības nodrošināšanā Latvijā. Prasība tika celta par 1998. gadā publicētajiem komentētāja Aivara Ozoliņa septiņiem ievadrakstiem, kuros A. Ozoliņš izteica pieņemumu, ka toreizējais ekonomikas ministrs L. Strujevičs ir darbojies vairāku Ventspils naftas tranzitkompāniju interesēs, tādējādi nesot zaudējumus valsts budžetam. Rīgas Zemgales priekšpilsētas tiesa 1999. gada 26. oktobrī pasludināja spriedumu par labu L. Strujevičam un uzlika *Dienai* par pienākumu atsaukt atsevišķas ievadraksta daļas un samaksāt L. Strujevičam kompensāciju Ls 7000 apmērā. *Diena* ir pārsūdzējusi spriedumu, kurš varētu atstāt ārkārtīgi negatīvas sekas uz žurnālistu kritiku par politiķiem.

Mināms vēl viens pretrunīgs gadījums, kad 1999. gada 12. martā, iebraucot Latvijā, Meitenes robežpunktā tika aizturēta vairs neiznākošās avīzes *Baltijskoje Vremja* bijusi redaktore Tatjana Čaladze. T. Čaladzi, kura Latvijā nebija dzīvojusi vairākus gadus un ignorējusi vairākas tiesas pavēstes, 1992. gadā par neslavas celšanu tiesā iesūdzēja Latvijas Komunistiskās partijas vadītājs Alfrēds Rubiks. Par pamatu apsūdzībai kalpoja kāds 1992. gadā *Baltijskoje Vremja* publicēts raksts, kurā tika izteikts pieņemums, ka savulaik ir nozagti Komunistiskās partijas līdzekļi un noguldīti kādā Šveices bankā. 1999. gada aprīlī Rīgas Centra rajona tiesa T. Čaladzi attaisnoja, un viņa no apcietinājuma tika atbrīvota. Šī un L. Strujeviča apsūdzība pret *Dienu* liecina par nopietnu problēmu tiesu sistēmā – tiesneši bieži nespēj ievērot samērīguma principu.

Jaunais Latvijas Krimināllikums, kas stājās spēkā 1999. gada 1. aprīli, paredz bargas sankcijas par goda aizskaršanu. 158. pants nosaka, ka "par goda aizskaršanu vai neslavas celšanu masu saziņas līdzekli – soda ar brīvības atņemšanu uz laiku līdz vienam gadam vai ar arestu, vai ar piespiedu darbu, vai ar naudas sodu līdz trīsdesmit minimālajām mēnešalgām." Tas ir pretrunā ar ANO Īpašā ziņotāja par vārda un izteiksmes brīvību 1999. gada ziņojuma 28. panta paragrāfu H, kas attiecībā uz neslavas celšanu uzsver, ka "nekad nevajadzētu piemērot kriminālsodu, īpaši cietumsodu."

Augustā Ministru Kabinets akceptēja noteikumus 1998. gadā pieņemtajam "Informācijas atklātības likumam", nosakot, kā nododama atklātībā valsts institūciju ricībā esošā informācija. Tā vietā, lai veicinātu pieejamību informācijai, noteikumi to vēl vairāk ierobežo. Noteikumos paredzētas papildus atrunas informācijas neizsniegšanai, ja informācijas autors ir cita iestāde vai informācija jau ir tikusi publicēta.

Nacionālie cilvēktiesību aizsardzības mehānismi

1999. gada 1. aprīli stājās spēkā jaunais pretrunīgais Latvijas Krimināllikums. Tajā parādās virkne progresīvu normu, ir paplašināts alternatīvo sodu klāsts. Tiesas varēs biežāk piespriest naudas sodu, piespiedu sabiedriskos darbus u.t.t. Tiesvedībā varēs izmantot arī saisināto tiesvedības procesu, ja vainīgais ir atzinis savu nodarījumu. Krimināllikumā parādās tāds jauninājums kā vienošanās process, kas paredz, ka personu varēs atbrīvot no kriminālatbildības, ja būs panākts mierizlīgums starp noziedzīga nodarījuma izdarītāju un cietušo vai viņa pārstāvi. Vienlaicīgi jaunais Krimināllikums par atsevišķiem noziedzīgiem nodarījumiem paredz ļoti bargus sodus, kas ir īpaši satraucoši gadījumos, kas skar vārda brīvību un nepilngadīgos.

1999. gada 1. martā stājās spēkā jaunais Civilprocesa likums. Vecā Civilprocesa kodeksa 9. pants pieļāva minoritāšu valodu lietošanu tiesvedībā un dokumentācijā, "ja tam piekrikt puses, to pārstāvji un prokurors," kā arī šādā gadījumā nodrošināja tiesības uz tulku pakalpojumiem. Lai arī jaunā likuma 13. pants nodrošina tiesības uz tulku, tas vienlaicīgi paredz, ka dokumenti svešvalodās ir iesniedzami, pievienojot noteiktā kārtībā notariāli apliecinātu tulkojumu valsts valodā.

Lai arī likums atbilst starptautiskajām cilvēktiesību normām, tas minoritātēm ierobežos pieeju civiltiesām. Līdzīga norma ir iekļauta 1999. gada 9. decembrī pieņemtajā "Valsts valodas likumā", kas nosaka, ka, izņemot ārkārtējus gadījumus, valsts un pašvaldību iestādes pieņem dokumentus tikai valsts valodā vai arī ar notariāli apliecinātu tulkojumu

latviešu valodā. Šis likums, kas stāties spēkā 2000. gada 1. septembrī apgrūtinās minoritāšu pieeju valsts iestādēm un sabiedriskajiem pakalpojumiem.

1999. gadā Valsts cilvēktiesību birojs (VCB) nespēja pilnībā atgūties no vadības un politiskās krīzes, kas paralizēja tā darbību 1998. gada otrajā pusē. 1999. gada 29. aprīlī Saeimas vairākums nobalsoja neatstādināt VCB direktoru Olafu Brūveru no amata. 1999. gada sākumā no VCB aizgāja vairāki darbinieki, kuriem pirms tam bija nopietnas interešu konflikta problēmas. 1999. gada marta vidū VCB izveidoja konsultatīvu padomi, kurā ir iesaistītas vairākas cilvēktiesību NVO, Latvijā darbojošos starptautisko organizāciju un Augstākās Tiesas pārstāvji. Neskatoties uz regulārām tikšanās reizēm, gada beigās konsultatīvās padomes funkcijas joprojām nebija skaidri definētas un tā nebija ievēlējusi padomes priekšsēdētāju. Līdz gada beigām VCB vēl nebija atguvis sabiedrības uzticību un politisko atbalstu, un šo uzdevumu sarežģījis VCB finansējuma samazināšanās un ar to saistītā štatu samazināšana un projektu darbības apturēšana.

Spīdzināšana, pazemojoša apiešanās un tiesibsargājošo institūciju darbinieku dienesta pilnvaru pārsniegšana

Laikā no 1999. gada 24. janvāra līdz 3. februārim Latviju apmeklēja Eiropas Padomes Komitejas par spīdzināšanas un necilvēcīgas vai pazemojošas rīcības vai soda novēršanas delegācija. Konvencija par spīdzināšanas un necilvēcīgas vai pazemojošas rīcības vai soda novēršanu Latvijā stājās spēkā 1998. gada 1. jūnijā. Delegācija apmeklēja vairākus policijas iecirkņus, cietumus, psihoneiroloģisko slimnīcu un patlaban par novēroto sagatavo ziņojumu. Jācer, ka Latvijas valdība 2000. gadā ziņojumu publicēs.

1999. gada pirmajā pusē pieauga gadījumu skaits, kuros policijas darbinieki pret civiliedzīvotājiem pielietojuši ieročus, un tam bijis letāls iznākums. 13. martā pēc incidenta ar ceļu policiju Ogres rajonā ar šāvienu galvā tika nogalināts 20 gadus vecs jaunietis, kurš bija pārsniedzis atļauto braukšanas ātrumu un bēdzis no policijas. 14. martā Rīgā tika sašauts kāds jaunietis, kurš, turot rokā rotaļu pistoli, nebija paklausījis policijas prasībai to nomest. 20. martā kāds Rīgas ceļu policists smagi ievainoja galvā kādu autovadītāju, kurš atteicās pakļauties policista pavēlei. 27. martā Jelgavas drošības policijas darbinieks Dairis Filipovs, būdams alkohola reibumā, nošāva divus, bet ievainoja trīs cilvēkus. Tiesa bijušajam policistam piesprieda 20 gadu cietumsodu. Drošības policijas priekšniekam tika izteikts rājiens, vainīgā policista tiešais priekšnieks pazemināts amatā, divām amatpersonām izteikts brīdinājums par neatbilstību ieņemamajam amatam, vēl vienai – rājiens.

Apstākļi ieslodzījuma un citās brīvības atņemšanas vietās

Salīdzinot ar iepriekšējo gadu, 1999. gadā ieslodzīto skaits samazinājies līdz 8815 jeb 354 ieslodzītajiem uz 100 000 iedzīvotāju. Par spīti pozitīvajām tendencēm pieauga ieslodzīto skaits iepriekšējā izmeklēšanā (41,3% no ieslodzīto kopskaita), radot pārapsūdzotību iepriekšējās izmeklēšanas cietumos: Centrālcietumā (129%) un Liepājas cietumā (124%). Nav attaisnojams jebkādu mērķtiecīgu aktivitāšu trūkums un stingrie ierobežojumi kontaktiem ar ārpasauli tām personām, kurām iepriekšējā izmeklēšanā nereti jāpavada ilgstošs laiks (pat līdz 2–3 gadiem). Jaunais Krimināllikums paredz ieslodzīto pārvietošanu uz atklāta tipa cietumu, ja to soda termiņš nepārsniedz divus gadus, tomēr šīs normas ieviešana radīja nopietnas pārapsūdzotības problēmas Vecumnieku (200%) un Olaines (158%) atklāta tipa cietumos.

Latvijas cietumos joprojām aktuāla problēma ir saslimstība ar tuberkulozi (TB), it īpaši – polirezistentu tuberkulozes formu. Lai gan 1999. gadā TB slimnieku skaits ieslodzījuma vietās samazinājās no 536 līdz 361, tomēr vēl ir grūti pateikt, vai slimnieku skaita samazināšanās notikusi saistībā ar DOTS (*Directly observed therapy, short-course*) programmas ieviešanu cietumos vai TB slimnieku atbrīvošanu no ieslodzījuma. 1999. gadā HIV inficēto ieslodzīto skaits pieauga gandrīz līdz 100. Lai arī virkne starptautisko dokumentu nosaka, ka ir jāievēro konfidencialitāte par HIV/AIDS slimniekiem, ieslodzīto konvojēšana uz medicīniskajām pārbaudēm uz Latvijas Infektoloģijas centra AIDS nodaļu apdraud šo konfidencialitāti.

2000. gada 1. janvārī Latvijas cietumu sistēma pārgāja no Iekšlietu ministrijas Tieslietu ministrijas pārraudzībā. Lai gan starpministriju darba grupa cietumu pārņemšanas nodrošināšanai tika izveidota jau 1998. gada maijā, līdz 1999. gada beigām vēl nebija atrisināta virkne problēmu. Piemēram, 7 no 15 cietumiem joprojām apsargā militārā dienesta kareivji.

Tiesības uz privātās dzīves neaizskaramību

1999. gadā bija vairāki gadījumi, kuros masu saziņas līdzekļi pārkāpa individuālo tiesību uz privātās dzīves neaizskaramību. Piemēram, kad 1999. gada 14. decembra numurā Cēsu rajona avīze *Druva* nopublicēja informāciju par huligānismu rajonā, tā publicēja arī to personu, kuras tiesa atzina par vainīgām, vārdus un viņu dzīves vietas adreses. Vairāku gadu garumā Ogres pilsētas avīze *Ogres Vēstis* publicējusi to personu, kurām ir ires maksas parādi, vārdus, dzīves vietas adreses un parādu summas. Šāda žurnālistu rīcība pārkāpj likumu "Par presi un citiem masu saziņas līdzekļiem" un Latvijas Žurnālistu ētikas

kodeksu, Vispārējās cilvēktiesību deklarācijas 12. pantu, Starptautiskā pakta par pilsoniskajām un politiskajām tiesībām 17. pantu un Eiropas Cilvēktiesību un pamatbrīvību aizsardzības konvencijas 8. pantu par indivīda tiesībām uz privātās dzīves neaizskaramību.

Reliģijas brīvība (un atteikšanās dienēt armijā idejiskās pārliecības dēļ)

Pašlaik Latvijas likumdošana neparedz atteikšanos dienēt idejiskās pārliecības dēļ vai alternatīvā militārā dienesta iespēju. Saskaņā ar "Obligātā militārā dienesta likumu", kas bija spēkā līdz 1999. gada decembrim, militārajā dienestā netiek iesaukti ordinēti garīdznieki, kas pieder pie kādas no konfesijām, kas pārstāvētas militārkapelāna dienestā. Taču iespēja piedalīties militārkapelāna dienestā netiek dota visām reliģiskajām organizācijām, piemēram, Jehovas lieciniekiem. 1999. gada martā un aprīlī Vladimirs Gamajunovs un Romans Nemiro iesniedza sūdzības par amatpersonu nelikumīgu rīcību Rīgas pilsētas Vidzemes priekšpilsētas tiesai, lūdzot atcelt Aizsardzības ministrijas (AM) militārā dienesta iesaukšanas komisijas lēmumu par viņu iesaukšanu armijā. Abas augstāk minētās personas ir Jehovas liecinieku draudzes pārstāvji, viens no tiem – ordinēts garīdznieks. Abas sūdzības tika pamatotas ar LR Satversmes 99. pantu, kas nosaka, ka katram ir tiesības uz domas, apziņas un reliģiskās pārliecības brīvību, un Eiropas Cilvēktiesību un pamatbrīvību aizsardzības konvencijas 9. pantu. Jāatzīmē, ka aizsardzības ministrs Ģirts Valdis Kristovskis savā 6. maija atbildes vēstulē Jehovas liecinieku Rīgas centra draudzei atzina, ka "varētu piekrist, ka pašreizējā situācijā Jehovas liecinieku neiesaukšana obligātajā militārajā dienestā (ko spēkā esošie likumi neparedz) nenestu būtiskus zaudējumus Latvijas armijai un būtu pieļaujami alternatīvi risinājumi likumdošanā."

1999. gada 25. augustā Rīgas Vidzemes priekšpilsētas tiesa noraidīja abu Jehovas liecinieku draudzes pārstāvju sūdzības pret AM Militārā dienesta iesaukšanas kontroles komisiju. Apelācijas abās lietās tika iesniegtas 1999. gada 13. septembrī, taču to izskatīšanas datumi līdz 1999. gada beigām netika noteikti. Bez iepriekšminētajām sūdzībām 1999. gadā Vidzemes priekšpilsētas tiesā tika iesniegtas vēl trīs sūdzības. Paredzams, ka divas no piecām sūdzībām, kuru iesniedzēji ir ordinēti garīdznieki, varētu tikt atsauktas, jo 1999. gada 20. decembrī pieņemtie grozījumi "Obligātā militārā dienesta likumā" paredz neiesaukt obligātajā militārajā dienestā ordinētos garīdzniekus, kas pieder pie kādas no Tieslietu ministrijā reģistrētajām reliģiskajām organizācijām, kā arī personas, kas mācās reģistrēto reliģisko organizāciju garīgā personāla mācību iestādēs. Likuma grozījumos bija iekļauta arī norma, kas paredzēja atbrīvot no dienesta tās personas, kurām apziņa vai reliģiskā pārliecība neļauj pildīt militāro dienestu. Diemžēl Saeima neatbalstīja šo Cilvēktiesību un sabiedrisko lietu komisijas priekšlikumu.

Mazākumtautību tiesību aizsardzība

Pēc Valsts programmas koncepcijas *Sabiedrības integrācija Latvijā* nodošanas apspriešanai plašākai sabiedrībai 1999. gada 10. martā, valdība iesaistījās aktīvā dialogā ar mazākumtautībām. Dokumentā ir izklāstīti minoritāšu politikas mērķi un to sasniegšanas līdzekļi tādos jautājumos kā izglītība, valoda, pilsonība u.t.t. Pēc sabiedrības diskusijām, dokumenta pārstrādāšanas un aizkavēšanās decembra vidū Ministru Kabinets koncepciju beidzot apstiprināja, tādējādi nostiprinot integrāciju kā valsts politiku un liekot pamatus valdības ilgtermiņa programmai, kuru finansētu no valsts budžeta līdzekļiem. Diemžēl Saeima 2000. gada budžetā nav paredzējusi nekādus līdzekļus darba turpināšanai integrācijas politikas jomā.

1999. gada 9. decembrī Saeima pieņēma jauno "Valsts valodas likumu", kas stāsies spēkā 2000. gada 1. septembrī. Jūlijā Valsts prezidente Vaira Viķe-Freiberga nosūtīja Saeimai otrreizējai caurskatīšanai likuma sākotnējo variantu, norādot, ka tas pārkāpj starptautisko tiesību normas, kas regulē vārda brīvību un privātās dzīves neaizskaramību. EDSO Augstais komisārs nacionālo minoritāšu jautājumos Makss van der Stūls 9. decembrī pieņemto likumu novērtēja kā "pamatos atbilstošu Latvijas starptautiskajām saistībām un pienākumiem." Tomēr likumā saglabājas daudz juridisku neskaidrību, jo virknei vissvarīgāko normu skaidrojumu sniegs izpildvara. Piemēram, Ministru Kabinets noteiks latviešu valodas prasmes līmeņus, kādi nepieciešami tiem valsts un privāto iestāžu darbiniekiem, kuru darbs skar likumīgas sabiedriskās intereses (6. pants), kā arī to, kuros pasākumos, ko organizē privātas organizācijas, būs jālieto latviešu valoda (11. pants) un kādu publisku informāciju līdzās latviešu valodai varēs sniegt svešvalodā (21. pants).

Kā jau iepriekš atzīmēts, likums arī nosaka, ka valsts iestādes pieņems dokumentus tikai latviešu valodā vai ar notariāli apliecinātu tulkojumu latviešu valodā. Lidz šim dokumentus varēja iesniegt krievu, vācu un angļu valodā. Šī jaunā norma ne tikai radīs sarežģījumus daudziem mazākumtautību pārstāvjiem, bet arī kļūs par vēl vienu šķērslī, lai Latvija pievienotos Eiropas Padomes Vispārējai konvencijai par mazākumtautību aizsardzību, ko Latvija parakstījusi 1995. gadā, bet līdz šim vēl nav ratificējusi. Vēl viens šķērslis Konvencijas ratificēšanai būs likuma 18. pants, kas nosaka, ka vietu nosaukumi ir lietojami tikai latviešu valodā.

Tajā pat laikā Latviešu valodas apguves valsts programma (LVAVP) turpināja veiksmīgi uzsākt darbu, sniedzot mazākumtautību pārstāvjiem palīdzību latviešu valodas apguvē, kā arī veicinot viņu līdzdalību sabiedrības dialogā par integrācijas jautājumiem. 1999. gada vasarā LVAVP gan pati, gan sadarbībā ar Sorosa fondu-Latvija organizēja 26 vasaras

valodas un integrācijas nometnes. LVAVP turpināja organizēt latviešu valodas kursus dažādu profesiju mazākumtautību pārstāvjiem, kuru darba iespējas apdraud viņu vājās latviešu valodas zināšanas, t.sk. minoritāšu skolu skolotājiem, medicīnas, lekslietu ministrijas (policijas, robezsardzes, cietumu personāla), dzelzceļa sistēmas darbiniekiem, kā arī dažādu mazaizsargāto grupu, piemēram, invalīdu, pārstāvjiem. 1999. gadā LVAVP cieši sadarbojās ar masu saziņas līdzekļiem, veidojot radio programmas un video filmas.

Ieviešot 1998. gada "Izglītības likumu", Izglītības un zinātnes ministrija 1999. gadā izstrādāja četrus bilingvālās izglītības modeļus un piedāvāja tos skolām ar minoritāšu mācībvalodu. Skolām līdz 1999. gada septembrim bija jāizvēlas, kuru modeli tās ievieš. Tomēr līdz gada beigām bija skaidrs, ka "Izglītības likuma" normu ieviešana plānotajā periodā būs grūti panākama ierobežoto cilvēku un materiālo resursu dēļ.

Pilsonība

1998. gada 3. oktobra referendumā atbalstītie "Pilsonības likuma" grozījumi stājās spēkā 1999. gadā un veicināja ievērojamu naturalizēto personu skaita pieaugumu Latvijas 600 000 nepilsoņu vidū. 1999. gada 2. februārī Ministru Kabinets pieņēma noteikumus par kārtību, kādā bezvalstnieku bērni reģistrējami kā Latvijas pilsoņi un eksāmenu kārtību personām ar fizisku invaliditāti. Vecumu grupu jeb "logu sistēmas" atcelšana, kas līdz tam liedza daudziem pilsonības pretendentiem naturalizēties, ir palielinājusi naturalizācijas pieteikumu skaitu, kas gada beigās sasniedza vairāk nekā 1500 pieteikumu mēnesī. 1999. gadā 12 429 personas ieguva pilsonību naturalizācijas ceļā. Tas ir vairāk nekā iepriekšējos četros gados kopumā. Lai novērstu izveidojušās rindas Rīgā un saīsinātu laika periodu starp pieteikumu iesniegšanas brīdi un pilsonības piešķiršanu, aprīlī valdība piešķīra papildus finansējumu Naturalizācijas pārvaldes štatu palielināšanai. Diemžēl gada beigās Saeima 2000. gada valsts budžetā neiekļāva Naturalizācijas pārvaldei nepieciešamos līdzekļus. Ja budžetā netiks izdarītas izmaiņas, gada sākumā būs jāsamazina darbinieku skaits.

Gada beigās vairāk nekā 73 000 nepilsoņi vēl nebija nomainījuši padomju pasēs pret nepilsoņu pasēm, un pastāvēja iespēja, ka viņi paliktu bez jebkādiem personību apliecinājošiem dokumentiem. Gada beigās valdība pagarināja padomju pasu derīguma termiņu no 1999. gada 31. decembra līdz 2000. gada 31. martam, un šo iniciatīvu apsveica cilvēktiesību organizāciju pārstāvji.

1999. gada 18. februārī Saeima pieņēma likumu "Par bezvalstnieku statusu Latvijā". Likums noregulē statusu daži desmitiem personu, kas nevar pretendēt uz bēgļa statusu

vai saskaņā ar likumu "Par to bijušās PSRS pilsoņu statusu, kuriem nav Latvijas vai citas valsts pilsonības" nevar saņemt nepilsoņa pasi. 1999. gada 24. augustā Ministru Kabinets pieņēma noteikumus "Par bezvalstnieku personu apliecinoša dokumenta paraugu un bezvalstnieka personu apliecinoša dokumenta izsniegšanas un nodošanas kārtību", un, pēc Pilsonības un migrācijas lietu pārvaldes sniegtās informācijas, saskaņā ar likumu sešas personas ir oficiāli atzītas par bezvalstniekiem.

Neiecietība, ksenofobija, rasu diskriminācija un naida kurināšana

Ekstrēmisko grupējumu un individu darbība un publicētie paziņojumi turpināja satraukt cilvēktiesību aizstāvjus 1999. gadā, jo reizēm parādījās aicinājumi uz vardarbīgu rīcību. Laikraksta *Latvietis Latvijā* 4. numurā publicēts raksts, kura autors sūdzas par pazemojumiem, kas jāpacieš krieviem piederošās firmās strādājošajiem latviešiem, un uzsver, ka "izeja nav sadraudzēties vai pielist šiem ienaidniekiem, bet cīnīties ar tiem." Tas pats autors tālāk tekstā atzīmē, ka "ne jau no skaistas dzīves jaunieši Vācijā sit turkus, Čehijā un Polijā – čigānus, un visur Eiropā, protams, nēģerus un aziātus. Viņi ir vēl kaitīgāki un nepatīkamāki par krieviem. Diemžēl valdības kaitīgās politikas rezultātā drīz viņi būs arī te, Latvijā." Laikraksta 21. numurā publicēts aicinājums armijai un zemessargiem: "Paceliet savus ieročus gaisā" un rikojieties. Tālāk – "es ceru, ka zemessargi, kaut arī ar dūrēm jums būtu jācinās, tos vanderstūlus, kas nāk, lai mūsu tautu un valsti iznīcinātu, jūs ar dūrēm izdzīsiet ārā." Tajā pat numurā publicēts raksts, kurā apgalvots, ka "lielais skaits psihiski nepilnvērtīgo nopietni apdraud latviešu nācijas genofondu. Ši iemesla dēļ nedrīkst pieļaut garīgi slimajiem radīt pēctečus."

Ari prokrieviski orientētie ekstrēmiskie grupējumi un indivīdi turpināja izteikt savus viedokļus. Maija beigās tika aizturēti 3 jaunieši, kas uz kādas no Rīgas sienām milzīgiem burtiem bija uzrakstījuši "Nosist latvieti – tas pats, kas iestādīt koku. Apzaļumosim Latviju!". Neoficiālā organizācija Krievijas Nacionālā vienotība (Barkašova sekotāji) janvārī publicēja izdevumu *Russkaja Ataka*, kurā sevi nosauca par "krievu nacionālistu" organizāciju, tādu, kas ir "aktīva, stingra, bezkompromisa organizācija ar militāru disciplīnu", kuras viens no mērķiem ir "parādīt vietu nekaunīgajiem "mazajiem brāļiem" bijušajās nacionālajās nomalēs." Neoficiālā Nacionālboļševiku partija izdevumā *Generalnaja Ļinija* 10. numurā aicināja uz ko vairāk nekā morālu atbalstu serbiem Balkānu kara laikā: "Lai palīdzētu serbiem, nav obligāti jābrauc uz Dienvidslāviju (..) Vjetnama uz katra stūra. Dienvidslāvija uz katra stūra." Lidzās saukļiem bija pievienots zīmējums ar virieti, kuram rokā ir "Molotova kokteilis". Abu grupējumu pārstāvjus daudzkārt ir aizturējusi policija, un tie ir administratīvi sodīti par sabiedriskās kārtības traucēšanu, piketu organizēšanas kārtības noteikumu pārkāpšanu, pretošanos, u.tml.

Kā vienu no pēdējā laika visdivainākajām antisemitisma izpausmēm var minēt laikraksta *Neatkarīgā Rīta Avīze* redaktora Jura Laksova 8. aprīļa numura rakstu, kurā J. Laksovs Amerikas Kinoakadēmiju nosauca par "veselu baru prātu izkūkojušu, apmizušos žīdu." Nākamajā dienā, publiski neko nenožēlojis, J. Laksovs atkāpās no amata.

Kādā incidentā Talsu kafejnīcā *K.A.I.* 1999. gada 16. jūlijā zemessargs Imants B. aizliedza ieiet kafejnīcā čigānu tautības pārstāvim C. Saskaņā ar C. teikto, Imants B. liecinieku klātbūtnē apstiprināja, ka ipašnieks bija devis rīkojumu nelaist iekšā nevienu čigānu, lai gan pats Imants B. to pēcāk noliedza un uzstāja, ka C. netika ielaists kafejnīcā, jo izskatījās "aizdomīgs." Incidentam bija plaša sabiedriska rezonanse, un kafejnīcas ipašnieks publiski atvainojās par "pārpratumu." Pēc Valsts cilvēktiesību biroja lūguma Zemessardzes štāba G-2 vadība veica dienesta izmeklēšanu un attaisnoja Imanta B. rīcību. Vēstulē VCB Zemessardzes štābs sniedza savādu skaidrojumu: "Imanta B. māte ir krieviete, bet viens no tēva vecākiem ir čigāns, tādējādi visai apšaubāms ir pieņēmums, ka no Imanta B. puses būtu bijusi diskriminācija pēc nacionālās izcelšanās (...). Veicot kafejnīcas *K.A.I.* apsardzi 1999. gada 16. jūlijā 41. Zemessardzes bataljona ārrindas vec. zemessargs Imants B. vadījās pēc kafejnīcas iekšējās kārtības noteikumiem (...). Kafejnīcas iekšējās kārtības noteikumus izstrādājis, tātad arī atbildīgs par konfliktiem uz to pamata, ir kafejnīcas ipašnieks."

1999. gadā Latvija iesniedza ANO Komitejai par rasu diskriminācijas izskaušanu apvienoto sākotnējo, otro un trešo periodisko ziņojumu par Konvenciju par visu veidu rasu diskriminācijas izskaušanu. Pēc šā ziņojuma izskatīšanas augustā ANO Komiteja par rasu diskriminācijas izskaušanu izplatīja tās gala secinājumus (CERD/C/55/Misc.39/Rev. 4). Komiteja puda rūpes par zemiem naturalizācijas tempiem, tautības ieraksta saglabāšanu pasē, par to, ka līdz tiesai nav nonākusi neviena lieta par etniskā naida kurināšanu, kā arī par grūtībām, ar kādām jāsaskaras atsevišķiem nepilsoņiem ar nederīgām pasēm.

Patvēruma meklētāju un bēgļu aizsardzība

1999. gada sākumā oficiāli tika atklāts jaunais patvēruma meklētāju centrs Muceniekos un gada beigās centrā uzturējās 6 patvēruma meklētāji un 5 bēgļi. Līdz 1999. gada beigām kopumā tikai sešiem cilvēkiem (kopš statusa piešķiršanas sākuma) piešķirts bēgļa statuss Latvijā. Diemžēl divu gadu laikā, kopš Latvija pieņem un izskata patvēruma pieprasījumus, nav paredzēti un izveidoti reāli mehānismi bēgļu integrācijai. 1999. gada beigās 5 bēgļa statusa ieguvēji vēl arvien dzīvoja patvēruma meklētāju centrā *Mucenieki*, kas nav paredzēts pastāvīgai dzīvei. Dzīvesvietu sarakstā, ko sastāda Vides aizsardzības

un reģionālās attīstības ministrija, lielākoties tiek piedāvāti dzīvokļi, kas atrodas tālu no Rīgas, vai arī ir ar īres parādiem, tādēļ šobrīd 5 bēgļiem vēl arvien nav dzīvesvietas pieraksta un viņi nevar legāli strādāt. Turklāt saskaņā ar pašreiz spēkā esošo likumdošanu bēgļiem nav iespējams naturalizējoties iegūt Latvijas pilsonību.

1999. gadā Latvija piedalījās PHARE programmā *Kopējā atbalsta programma par Eiropas Savienības acquis patvēruma jautājumos un atbilstošu standartu un prakses piemērošanu Centrāleiropas un Baltijas valstu asociētajās valstīs*, kuras mērķis ir saskaņot valstu nacionālo un ES likumdošanu patvēruma jomā. Desmit valstu projekta sadarbības rezultātā Latvija ir sākusi gatavot likumdošanas izmaiņas, kas nosaka patvēruma piešķiršanu, piemēram, paredzot ieviest t.s. "B" jeb alternatīvo personu aizsardzību, pārveidot saīsinātās procedūras principus, kā arī atteikties no drošo izcelsmes un drošo patvēruma valstu saraksta.

Aprīli Latvijas valdība piešķīra 100 000 USD humānās palīdzības sniegšanai Kosovas bēgļiem. Ņemot vērā ANO Komisāra bēgļu jautājumos (UNHCR) ieteikumus, šie līdzekļi tika izmantoti 15 000 segu iegādei, kas tika nosūtītas uz krīzes reģionu. Turklāt palīdzības sniegšanai bēgļu nometnēs uz Albāniju tika nosūtīta Aizsardzības ministrijas medicīnu vienība 7 cilvēku sastāvā.

Nopietnas bažas turpināja izraisīt apstākļi Gaiziņa ielas islaicīgās aizturēšanas izolatorā nelegālajiem imigrantiem, jo 1999. gada aprīli 35 aizturētās personas uzsāka bada streiku. Vairākas personas izolatorā atrodas ilgāk par gadu. Laikraksta *Rīgas Balss* 23. aprīļa numurā Iekšlietu ministrijas preses sekretārs Normunds Beļskis apstiprināja, ka "ministrs atzīst, ka dzīves apstākļi šajās vietās neatbilst Eiropas standartiem, bet ierobežota budžeta dēļ šīs problēmas nevar atrisināt nedēļas vai mēneša laikā."

Nāvēssods

1999. gada 15. aprīli, ratificējot Eiropas Cilvēktiesību un pamatbrīvību konvencijas 6. protokolu, Saeimas deputāti ar pārliecinošu balsu vairākumu (64 balsis par, 15 pret) nobalsoja par nāvēssoda atcelšanu Latvijā. 6. protokols Latvijā stājās spēkā 1999. gada 1. jūnijā. Ar šo soli Latvija beidzot ir izpildījusi solījumu, ko tā 1995. gadā deva iestājoties Eiropas Padomē. Savukārt parlamentam, lai saskaņotu Latvijas likumdošanu ar 6. protokolu, jāizdara vajadzīgās izmaiņas Krimināllikumā.

Sieviešu tiesības

1999. gada 1. janvārī Labklājības ministrijā tika nozīmēta amatpersona, kas ir atbildīga par dzimumu līdztiesības jautājumiem. Līdz 1999. gada beigām šī amatpersona bija koordinējusi vairākus pētniecības projektus, taču tās darbība sabiedrībā vēl nebija plaši pazīstama.

Pirmo reizi Latvijas vēsturē 17. jūnijā par Valsts prezidenti tika ievēlēta sieviete – Vaira Viķe-Freiberga, kas ilgu laiku bija Kanādas pavalstniece un Latvijā atgriezās tikai 1998. gadā. V. Viķe-Freiberga ir kļuvusi par pirmo sievieti – valsts galvu Austrumeiropā.

Oktobri Krizes centrs *Skalbes* rikoja nedēļu ilgu telefona akciju, kuras laikā sievietes, kuras cieš no vardarbības ģimenē, varēja zvanīt pa bezmaksas tālruni un saņemt konsultācijas. Akcijas laikā pēc palīdzības griezās vairāk nekā 230 sievietes, vidēji – 25–30 dienā. 72% no zvanītājām atzina, ka ir vardarbības upuri, bet 25% apliecināja, ka viņām draudēts ar vardarbību. Šī bija pirmā tāda veida akcija Latvijā, un masu mediju pastiprinātā uzmanība beidzot ļāva nopietni aktualizēt vardarbības pret sievieti problēmu valstī.

Bērnu tiesības

11. augustā un 29. septembrī Latvija parakstīja Eiropas Konvenciju par bērnu adopciju un Eiropas Konvenciju par lēmumiem, kas attiecas uz bērnu aizbildniecības tiesību saglabāšanu, atzīšanu un izpildi. Šo dokumentu ratificēšana un ieviešana dzīvē varētu atjaunot sabiedrības uzticību Latvijas bērnu adopcijai uz ārzemēm.

1999. gada maijā Latvijas ieslodzījuma vietās atradās 43 nepilngadīgie, kuri iepriekšējā izmeklēšanā atradās ilgāk par 1 gadu. 1999. gada beigās Brasas cietumā bija kāds 1982. gadā dzimis jauniets, kurš tika apcietināts 1996. gada jūnijā un iepriekšējā izmeklēšanā atradās jau 3,5 gadus. Vēl viens jauniets atrodas apcietinājumā kopš 1996. gada decembra. Tas ir kļājā pretrunā ar Konvencijas par bērna tiesībām 37. panta b paragrāfu, kas paredz, ka dalībvalstīm jānodrošina, ka "bērna apcietināšana, aizturēšana vai ieslodzījums (..) piemērojami tikai kā galējais līdzeklis un uz iespējami īsāku attiecīgu laika periodu." Šo problēmu varētu saasināt jaunā Latvijas Krimināllikuma norma, kas paredz, ka pie kriminālatbildības saucama persona, kas līdz nozieguma izdarīšanas dienai sasniegusi 14 gadu vecumu. Līdz šim no 14 gadu vecuma pie kriminālatbildības varēja saukt tikai par smagu noziegumu izdarīšanu, bet par pārējiem noziegumiem – tikai pēc 16 gadu vecuma.

1999. gadā valstī pastiprinātu sabiedrības uzmanību piesaistīja vairāki gadījumi, kad vardarbība pret bērniem tika vēsta gan skolā, gan ģimenē. Incidentā 1999. gada 10. oktobrī Talsu 2. vidusskolas mūzikas skolotāja Linda V. uzaicināja savu vīru zemessargu, seržantu Andri V. uz klasi, lai palīdzētu savaldīt četrus skolēnus. Andris V. diviem no jauniešiem nodarīja vieglus miesas bojājumus. Linda V. tika atbrīvota no darba, taču ir iesūdzējusi skolu tiesā, lai panāktu atjaunošanu darbā. Citā incidentā 1999. gada 3. novembrī Berģu pamatskolas direktora vietnieks Imants V., atklādams, ka astoņgadīgs skolēns spēlēja ar sērkokiem, vairākas reizes bērnam iesita pa seju, pārsitot viņam lūpu un degunu. Citā gadījumā Jūrmalas 1. vidusskolas skolotāja Vanda K. izvilka kādu nepaklausīgu skolēnu aiz apkakles ārā no klases, iesita viņam pa seju un arī iespēra. Abos pēdējos gadījumos pret vardarbības veicējiem netika veikti nekādi disciplināri pasākumi. Decembrī Zemgales apgabaltiesa attaisnoja Nikolaju K., kurš bija tik stipri "pēris" savu četrus gadus veco dēlu, ka tas uz vairākām nedēļām nokļuva slimnīcā. Savā spriedumā tiesa atzina, ka "pēršana ar siksnu nav uzskatāma par vardarbību pret cietušo (...). Tēva nodoms nebijis vērst uz cietsirdību un vardarbību pret bērnu." Zemgales apgabaltiesas prokurors ir pārsūdzējis lietu Augstākās Tiesas Senātā, kas vēl līdz gada beigām nebija pieņēmis lēmumu.

Geju un lezbiešu tiesības

1999. gada septembrī Valsts cilvēktiesību birojs Saeimai iesniedza likumprojektu par viena dzimuma partnerattiecību reģistrēšanu, ko Saeima noraidīja. Nespēja reģistrēt šādas partnerattiecības skar ne tikai mantojuma, aizbildniecības, bet arī citas tiesības, tai skaitā, iespējas pieprasīt partnerim uzturēšanās atļauju Latvijā. Piemēram, novembrī Latvijas pilsonis A. griezās pie LCESC ar sūdzību, ka viņš nevar nokārtot uzturēšanās atļauju Latvijā savam ilggadīgajam partnerim, kurš ir Lielbritānijas pilsonis. Pilsonības un migrācijas lietu pārvalde lūgumu noraidīja, jo likums "Par ārvalstu pilsoņu un bezvalstnieku iebraukšanu un uzturēšanos Latvijas Republikā" nosaka, ka tiesības lūgt šādu atļauju ir tikai pretējā dzimuma partneriem.

Demonstrējot pieaugošu neiecietību pret homoseksualitāti, decembrī tika izveidota jauna sabiedriskā organizācija *Par Latvijas sabiedrību brīvu no homoseksualisma*. Organizācijas valdes priekšsēdētājs Andris Baumanis laikraksta *Neatkarīgā Rīta Avīze* 21. decembra numurā norādīja, ka "homoseksuāļi ir nāves izraisītāju nesēji, kas grauj mūsu demogrāfiju", savukārt Rīgas Bērnu tiesību aizsardzības centra direktors Jānis Gulbis apgalvoja, ka homoseksualisms ir "ārstējams", bet sievietes, kas valkā garās bikses, veicinot homoseksualitātes izplatību.

Garīgi slimo tiesības

Jaunā Labklājības Ministrijas (LM) Psihiatrijas centra apsargājamā piespiedu ārstēšanas un tiesu psihiatriskās ekspertīzes nodaļa garīgi slimajiem pacientiem, kas izdarījuši smagus noziegumus, pacientus sāka uzņemt aprīlī. Nodaļa paredzēta 60 personām. Lidz šim šādi pacienti tika ievietoti vai nu parastajās psihoneiroloģiskajās slimnīcās, potenciāli apdraudot pārējos pacientus vai personālu, vai arī Rīgas Centrālcietuma slimnīcā.

1999. gadā nopietnas bažas turpināja izraisīt apstākļi Liepājas rajona specializētajā aprūpes centrā personām ar garīgās attīstības traucējumiem *lļģi*. Lai gan divas Labklājības Ministrijas Sociālās palīdzības fonda veiktās pārbaudes neatklāja būtiskus pārkāpumus, oficiālā informācija norāda uz virkni problēmu. 1998. gadā aprūpes centrā, kur uzturas ap 300 pacientu, konstatēti 12 saslimšanas gadījumi ar tuberkulozi, no kuras miris 1 pirmreizēji saslimušais iemitnieks. 1998. gadā kopumā aprūpes centrā miruši 62 pacienti, savukārt 1999. gadā miris 41 pacients. Lai gan centra administrācija satraucoši lielo nāves gadījumu skaitu pamatoja ar gripas epidēmiju, oficiālajā dokumentācijā mirušajiem lielākoties uzrādītā diagnoze ir sirds mazspēja. Analizējot LM Sociālās palīdzības fonda sniegtos datus, acimredzams, ka pacientu mirstības ziņā *lļģi* atrodas vienā no pirmajām vietām starp 25 līdzīga profila aprūpes centriem Latvijā. Pacienti dzīvo ārkārtējā nošķirtībā no sabiedrības, vienīgā regulārā saikne ar ārpusauli ir mācītāja apmeklējums reizi mēnesī. Turklāt pacientiem ir ierobežotas iespējas izmantot telefona sakarus.

PĀRSKATS PAR LCESC JURIDISKO PALĪDZĪBU

Pateicoties Somijas vēstniecības atbalstam, kopš 1999. gada marta LCESC juriste Sandra Garsvāne iedzīvotājiem sniedz juridiskās konsultācijas par viņu tiesību pārkāpumiem. Lai gan tika pieņemtas un izskatītas visas sūdzības, Centrs īpašu uzmanību pievērta sūdzībām par policijas darbu, sliktu apiešanos ar ieslodzītajiem un garīgi slimajiem. Juridiskā palīdzība galvenokārt ietvēra informācijas sniegšanu par attiecīgo likumdošanas aktu, individa tiesībām, kā arī padomus, kurā valsts iestādē griezties un kā pareizi sastādīt dokumentus, piemēram, oficiālas vēstules, sūdzības, u.tml. Kā redzams tabulā, no 1999. gada marta līdz gada beigām LCESC juridiskās konsultācijas lūdza 165 personas.

Lielākā daļa konsultāciju (30) skāra tiesībsargājošo institūciju darbību. No tām 16 sūdzības bija par policijas darbu (par nepamatotu aizturēšanu, policijas vardarbību, dienesta pilnvaru pārsniegšanu, atteikšanos ierosināt krimināllietu), 10 sūdzības skāra tiesu darbu (lietas ilgstošu izskatīšanu).

Viena no neatrisinātām problēmām ir personas juridiskais statuss Latvijā. Tika izskatītas 17 sūdzības par Pilsonības un migrācijas lietu pārvaldes un Bēgļu lietu centra darbību. 6 sūdzības bija par citām valsts institūcijām, kas atteicās pieņemt dokumentus vai arī nesniedza atbildes uz individu jautājumiem.

Tā kā apstākļi slēgta tipa iestādēs uzlabojas tikai palēnām, Centrs turpināja saņemt sūdzības par tiesībām uz cilvēcīgu apiešanos (18 sūdzības par apstākļiem cietumos un psihoneiroloģiskajās slimnīcās). Kā liecina 13 sūdzības, ko iesnieguši bijušie ieslodzītie, šai iedzīvotāju grupai ir īpašas grūtības saņemt valsts sociālo palīdzību.

Joprojām aktuāli jautājumi ir sociālo tiesību un sociālās palīdzības problēmas. Par to liecina 22 sūdzības par pensiju, pabalstu un sociālo garantiju jautājumiem. Otrā lielākā sūdzību grupa skāra dzīvokļu tiesību jautājumus, visbiežāk - nepamatotas izlikšanas no dzīvokļiem, strīdus ar namīpašniekiem un sūdzības par dzīvojamās platības neierādīšanu. 9 sūdzības bija par darba tiesību pārkāpumiem, bet 19 cita rakstura sūdzības skāra virkni citu jautājumu - no bērnu tiesībām līdz diskriminācijai.

Lai arī klientiem netiek jautāts, kāda ir tautība, Centrs reģistrē, kādā valodā tiek iesniegta sūdzība - latviešu vai krievu. 102 sūdzības tika iesniegtas krievu, 63 - latviešu valodā. 89 sūdzības iesniedza vīrieši, bet 76 – sievietes.

LCESC JURIDISKĀS KONSULTĀCIJAS 1999. g. (marts - decembris)

Tēmas	Mutiskās sūdzības	Rakstiskās sūdzības	Kopā
1. Personas tiesības uz drošību, brīvību un pers. neaizskaramību: A. Policijas iestādēs; B. Prokuratūrā.	16 4		16 4
2. Personas tiesības uz taisnīgu, atklātu un savlaicīgu tiesu.	7	3	10
3. Personas tiesības uz humānu apiēšanos, pašcieņas respektēšanu: A. Brīvības atņemšanas vietās; B. Psihoneiroloģiskajās slimnīcās.	4 1	13	17 1
4. Personas tiesības netikt pakļautai spīdzināšanai.			
5. Personas tiesības netikt pakļautai diskriminācijai.	1		1
6. Personas tiesībsubjektības atzišana PMLP: A. Nepilsoņu legalizācija; B. Bēgļu vai patvēruma meklētāju statusa noteikšana.	14 2	1	15 2
7. Personas tiesības uz mājokli: A. Izlikšana no dzīvokļiem; B. Strīdi ar namīpašniekiem; C. Atzīme par dzīvesvietu; D. Citi jautājumi.	8 7 8 5		8 7 8 5
8. Personas tiesības uz īpašumu.	3		3
9. Personas tiesības uz sociālo drošību: A. Pensiju vai pabalstu piešķiršana; B. Sociālo garantiju nodrošināšana; C. No ieslodzījuma vietām atbrīvotās personas.	17 3 9	2 4	19 3 13
10. Personas tiesības uz darbu.	9		9
11. Personas tiesības uz iesniegumu izskatīšanu un atbildes saņemšanu valsts iestādēs.	6		6
12. Bērnu tiesības.	1		1
13. Dažādi.	14	3	17
Kopā:	139	26	165

11. Novembra krastmala 35, 212. kabinets • Rīga LV 1050 • Tāl./fakss (371) 724 3033

Ievads

Latvijas Cilvēktiesību un etnisko studiju centrs (LCESC) tika izveidots 1993. gadā kā neatkarīga nevalstiska organizācija, kas nodarbojas ar cilvēktiesību izglītību, pētniecību par cilvēktiesību un nacionālo attiecību jautājumiem, sniedz iedzīvotājiem juridiskās konsultācijas par cilvēktiesību jautājumiem un ar savu darbību cenšas veicināt dialogu sabiedrībā. 1998. gada maijā LCESC saņēma Eiropas Savienības un ASV Demokrātijas un pilsoniskās sabiedrības balvu. 1999. gada novembrī LCESC kļuva par pilntiesīgu dalīborganizāciju Starptautiskajā Helsinku Cilvēktiesību federācijā (*International Helsinki Federation for Human Rights*), kas ir cilvēktiesību organizāciju tīkls, kura filiāles darbojas daudzās Eiropas drošības un sadarbības organizācijās (EDSO) dalībvalstīs.

LCESC ir saņēmis pamatfinansējumu no Sorosa fonda Augstākās izglītības atbalsta programmas (Budapešta), Atvērtās Sabiedrības institūta (Budapešta), *the National Endowment for Democracy* un ASV-Baltijas fonda. Atsevišķiem projektiem LCESC ir saņēmis finansējumu arī no Eiropas Padomes, Nīderlandes vēstniecības, Apvienoto Nāciju Attīstības programmas, Eiropas Savienības PHARE programmas, Somijas vēstniecības u.c. LCESC strādā 4 pastāvīgi darbinieki - Centra direktors Nils Muižnieks, direktora vietniece Anhelita Kamenska, vecākā pētniece Ieva Leimane un juriste Sandra Garsvāne.

Publikācijas 1999. gadā

Sandra Garsvāne, *Pitki - eto aktuāļno?*, SM 19.03.1999.

Sandra Garsvāne un Jautrite Briede, *Bēni ir īpaša cilvēku kategorija*, Diena, 20.11.1999.

Anhelita Kamenska, Bērni ieslodzījuma vietās, *Bēni un Ģimenes Latvijā, 1998*, Taņa Lāce, Rīga, UNICEF, 1999.

Ieva Leimane, *V ožīdanīji bežencev*, Respublika, 20.04.1999.

_____, *Padomdevējs pacienta tiesībās, informācija garīgi slimajiem pacientiem un viņu radniekiem*, Rīga, Latvijas Cilvēktiesību un etnisko studiju centrs, 1999.

_____, *Poimīke bližņego!*, *Naše Vremja*, 12.03.1999.

Ieva Leimane un Ulla Zumente-Stila, *Bēgļi: Rokasgrāmata skolotājiem*, Rīga, UNHCR, 1999.

Nils Muižnieks, *Brīvība kurināt naidu?*, *Diena*, Speciālpielikums par vārda brīvību 05.05.1999.

_____, "Integrating the Ethnic Russians in Latvia: Challenges and Prospects." In *The Baltic Sea Region: Building an Inclusive System of Security and Cooperation*, eds. Joseph P. Kruzich and Anna W.E. Fahraeus. Stockholm: Embassy of the United States of America, Stockholm, Sweden, 1999.

1999. gadā LCESC darbinieki piedalījās apjomīgā Latvijas Universitātes Cilvēktiesību institūta organizētā projektā – akadēmiskas cilvēktiesību mācību grāmatas rakstīšanā. Grāmatu paredzēts publicēt 2000. gadā. Ieva Leimane uzrakstīja nodaļu *Cilvēktiesību jēdziena vēsturiskā attīstība* un apakšnodaļas *Sieviešu tiesības* un *Bēgļu tiesības*. Nils Muižnieks uzrakstīja nodaļu *Cilvēktiesību vēsturiskā attīstība Latvijā, 1918–2000* un apakšnodaļu *Minoritāšu tiesības*. Sandra Garsvāne uzrakstīja apakšnodaļu *Bērnu tiesības*, savukārt Anhelita Kamenska, Ieva Leimane un Sandra Garsvāne kopā uzrakstīja apakšnodaļu *Cilvēktiesības slēgta tipa iestādēs*.

Darbs ar masu medijiem

Ieva Leimane bija eksperte/lektore Sorosa fonda-Latvija organizētajā *Mediju cilvēktiesību izglītības projektā*, kura ietvaros astoņos divu dienuursos tika izglītoti 83 žurnālisti. Viņa lasīja lekciju par cilvēktiesību filosofiju un idejas vēsturi, kā arī sagatavoja analīzi par marginālo un mazaizsargāto grupu atspoguļojumu medijos.

Nils Muižnieks bija radošais konsultants un finansējuma piesaistītājs jaunai bilingvālai televīzijas programmai jauniešiem *Domkrats* (LNT kanālā), kuru finansēja Eiropas Padome un Zviedru institūts. Projekts tika izveidots sadarbībā ar Eiropas Kultūras centru (Ženēva) (*European Centre for Culture*).

Semināru un lekciju organizēšana

Sadarbībā ar Eiropas Padomi un Latvijas Iekšlietu ministriju 1999. gada janvārī LCESC organizēja informatīvu divu dienu semināru *Par Eiropas Spīdzināšanas novēršanas konvenciju un komiteju*.

Sorosa fonda-Latvija programmas *Tiesības visiem* ietvaros kopš 1999. gada marta Sandra Garsvāne Ilģuciema cietumā ieslodzītajām sievietēm vadīja nodarbības par dažādiem juridiskajiem jautājumiem.

1999. gada septembrī Sandra Garsvāne nolasīja isu lekciju kursu *Starptautiskās cilvēktiesības* Sociālā darba un sociālās pedagoģijas augstskolas *Attīstība* studentiem.

1999. gada jūnijā Anhelita Kamenska bija vieseksperte Starptautiskās Helsinku Cilvēktiesību federācijas rīkotajā konferencē Maskavā *Cilvēktiesības, pamatbrīvības, demokrātiskie insititūti un likuma vara Krievijā*.

Nils Muižnieks lasīja lekcijas par cilvēktiesībām un integrāciju Rīgas Rotari klubā, Rīgas Juridiskajā augstskolā un Jaunatnes un sieviešu programmu centra organizētajā seminārā.

1999. gada 16.–18. maijā Nils Muižnieks piedalījās paneldiskusijā par identitātes jautājumiem Baltijas attīstības forumā Kopenhāgenā, Dānija.

1999. gada 24. septembrī Nils Muižnieks Baltijas nedēļas ietvaros Somijā lasīja lekciju *Minoritātes un Baltijas valstu integrācija Eiropas Savienībā*.

1999. gada jūlijā ANO, Ņujorkā Nils Muižnieks lasīja ziņojumu *Tautas attīstība un sociālā integrācija* Apvienoto Nāciju Attīstības programmas pirmajā Globālajā forumā par tautas attīstību.

Juridiskās konsultācijas un interešu aizstāvība

Kopš 1999. gada marta Sandra Garsvāne ir sniegusi bezmaksas juridiskās konsultācijas iedzīvotājiem cilvēktiesību jautājumos, it īpaši ieslodzītajiem un no policijas vardarbības cietušajiem (skat. pārskatu par juridiskajām konsultācijām). Projektu finansiāli atbalstīja Somijas vēstniecība.

Nils Muižnieks bija eksperts grozījumu izstrādāšanā Valsts programmas koncepcijai *Sabiedrības integrācija Latvijā* un recenzents Ventspils pilsētas integrācijas programmai.

Nils Muižnieks aktīvi piedalījās diskusijās par "Valsts valodas likumu", masu medijos bieži atgādinot par Latvijas starptautiskajām cilvēktiesību saistībām un, 1999. gada jūlijā tiekoties ar Valsts prezidentu, aicināja viņu nosūtīt likumu otrreizējai caurlūkošanai Saeimā.

Nils Muižnieks vadīja Tieslietu ministrijas darba grupu, kas strādā pie likumprojekta par minoritāšu tiesībām.

Pašreizējās aktivitātes un nākotnes plāni

LCESC ir uzsācis projektu *Cilvēktiesību situācijas pārraudzība slēgta tipa iestādēs*, kā arī pētījumus *Kā tikt galā ar ekstrēmismu demokrātijā* un *Sieviešu loma sociālajā integrācijā*.

PREFACE

The Latvian Center for Human Rights and Ethnic Studies (LCHRES) prepared and published this report on *Human Rights in Latvia in 1999* with funding from the Open Society Institute (Budapest). While we are grateful for this and other support given to the LCHRES in 1999, responsibility for the views expressed is solely ours. In November 1999, the LCHRES became a full member of the International Helsinki Federation for Human Rights (IHF) and some of the material below will also appear in abridged form in the IHF Annual Report. However, as we wanted to reach a broader audience in Latvia and the region, for the second year in a row we decided to publish this lengthier overview in three languages: English, Latvian and Russian.

Throughout 1999, we attempted to monitor to whom we distributed the 1000 copies of our Report. The readership breakdown was as follows: 225 copies to NGO activists, 180 copies to domestic and foreign journalists, 145 to international organisations and foreign embassies in Latvia, 130 copies to state officials in Latvia (including 30 parliamentary deputies), 75 copies to libraries and academic institutions, and the remainder to the general public. Many people contacted us by e-mail and requested copies or pulled it off the world wide web from the Minority Electronic Resources home page under the country information for Latvia (www.riga.lv/minelres/count/latvia.htm).

We do not claim to provide a full picture of human rights issues in Latvia in 1999. The material below reflects our specific areas of expertise and what in our view are the most topical issues in Latvia. Although the report contains a brief section on children's rights, space constraints and our limited human resources did not allow us to delve into two controversies that rocked Latvia in 1999, the first regarding foreign adoption of Latvian-born children, the second involving pedophilia. Both scandals became highly politicized, with politicians and activists engaging in such mud-slinging and innuendo that the welfare of children was often forgotten. However, we highly recommend a recent UNICEF report entitled *Children and Families in Latvia, 1998*, for which LCHRES deputy director Angelita Kamenska contributed a chapter on "Children in Places of Detention."

In this report, we also do not analyse the housing crisis – an urgent social problem that affects the human rights of many of Latvia's most vulnerable residents. The National Human Rights Office and a number of NGOs have been inundated with complaints and requests for help from people who have been threatened with eviction or are already homeless because of their inability to pay rising rents and utility costs. The response of the government and the municipalities has been woefully inadequate. Good first steps

towards progress in this realm would be public policy research, increased government housing assistance to the most needy, and elimination of an old Soviet control mechanism – the residential registry (*propiska*) system - that distorts the housing market.

We did not insert footnotes throughout the Report, as this would have been too cumbersome. Occasionally, we refer to the source in the text. However, we used a wide variety of source materials in preparing this Report, including media reports and information provided by individuals, other NGOs and international organisations working in Latvia. We also relied on official data and documents from the Ministry of Justice Statistical Department, the Ministry of Interior Department of Correctional Facilities, the Naturalisation Board, the National Human Rights Office, the Refugee Affairs Centre, the Ministry of Welfare Social Assistance Foundation.

Nils Muižnieks

Director, Latvian Center for Human Rights and Ethnic Studies

HUMAN RIGHTS IN LATVIA IN 1999

Introduction

In Latvia the primary human rights concerns in 1999 were the lengthy pre-trial detention of minors, encroachments on freedom of expression, as well as the government's failure to allocate sufficient funding to ensure smooth implementation of social integration policy, thereby threatening recent progress in the realm of minority rights. On the positive side, 1999 saw the abolition of the death penalty, the opening of a new involuntary commitment facility for mental patients who have committed serious crimes and a significant increase in the naturalisation rate of Latvia's large population of stateless "non-citizens".

Freedom of Expression and the Media

In a case with far-reaching implications for freedom of expression, former Minister of Economics Laimonis Strujevics sued the daily newspaper *Diena* (The Day) for defamation in 1999. At issue are a series of seven editorials written in 1998 by commentator Aivars Ozolins. Ozolins expressed the opinion that Strujevics had acted in the interest of several Ventspils-based oil transit companies to the detriment of the state budget. The Riga Zemgale district court ruled on 26 October 1999 in favour of Strujevics and ordered *Diena* to rescind parts of its editorials and to pay Strujevics 7000 lats (USD 12 000) in damages. *Diena* has appealed the case, which could have a chilling effect on journalistic criticism of politicians.

In another controversial case, on 12 March 1999 Tatyana Chaladze, former editor of the now-defunct newspaper *Baltiskoe Vremya*, was arrested for contempt of court as she entered Latvia at the Meitene border crossing point. Chaladze, who has not lived in Latvia for several years, had been sued for defamation in 1992 by former Latvian Communist Party leader Alfreds Rubiks and ignored several summons to court. At issue was an article in a 1992 edition of *Baltiskoe Vremya* which suggested that Communist Party funds had been stolen and deposited in a Swiss bank. On 15 April 1999 the Riga Central district court acquitted Chaladze and she was released from custody. This and *the Strujevics vs. Diena* case both reflected a serious problem plaguing the judicial system: the inability of judges to apply the principle of proportionality.

The new Criminal Code that went into effect on 1 April 1999 foresees very severe penalties for defamation. For example, Article 158 holds that “The punishment for impugning someone’s honour or defamation in the mass media is deprivation of liberty for a period up to one year or detention, or community service or a monetary fine up to 30 minimal monthly wages.” This is in stark contradiction to the 1999 Report of the United Nations Special Rapporteur on Freedom of Opinion and Expression, Article 28 paragraph H of which notes in regard to defamation that “penal sanctions, in particular imprisonment, should never be applied.”

In August the Cabinet of Ministers adopted implementing regulations for the 1998 Law on Access to Information laying out how state institutions must release information at their disposal. Rather than facilitating access to information, the regulations further restrict such access by providing additional justifications for *not* releasing information: if the author is another institution or if the information has already been published.

Judicial System and Domestic Safeguards

On 1 April 1999 a contradictory new Criminal Code entered into force. On the positive side, new features include the possibility of replacing criminal liability with a process of victim-offender conciliation, the possibility of a shortened court procedure in the event of an admission of guilt, and the more frequent availability of alternative punishments, including community service, fines, etc. However, the Code also foresees very harsh penalties, which is especially troubling in cases that affect freedom of expression and children (see below).

A new Law on Civil Procedure entered into force on 1 March 1999. Article 9 of the old Civil Procedure Code permitted the use of minority languages in court proceedings and documentation “if both sides, their representatives and the prosecutor agree,” as well as guaranteed the services of a translator in the case. While Article 13 of the new law continues to guarantee the services of a translator, it also requires any documentation not in Latvian to be submitted with a certified translation. While this law conforms to international standards, its impact will be to make civil trials less accessible to many minorities. A similar provision is included in the new State Language Law adopted on 9 December 1999, Article 10 of which stipulates that, except in emergencies, state and municipal agencies and courts receive documents only in the state language or with a certified translation into Latvian. This law, which enters into force on 1 September 2000, will render state bodies and public services less accessible to minorities (see below).

In 1999 the National Human Rights Office (NHRO), a government ombudsman-like body, did not fully recover from a management and political crisis that had paralysed it over the second half of 1998. A majority of the parliament voted on 29 April 1999 not to remove director Olafs Bruvers from office. Several NHRO employees who had been in positions of conflict of interest left the staff in early 1999. In mid-March 1999 the NHRO formed an advisory council consisting of representatives from human rights NGOs, international organisations working in Latvia and the Supreme Court. However, despite regular meetings, at the end of the year the advisory council was still struggling to define its role (or have it defined by the NHRO). Symptomatic of its problems has been its inability to elect a chairperson. By year's end the NHRO had yet to regain the public trust and political clout it had previously enjoyed, a task that will be complicated by a significant decrease in funding and ensuing staff cuts and suspended projects.

Torture, Ill-Treatment and Misconduct by Law Enforcement Officials

A delegation of the Council of Europe Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) visited Latvia from 24 January to 3 February 1999. The Convention setting up the Committee entered into force for Latvia on 1 June 1998. The delegation inspected a number of police stations, prisons, and mental hospital and has drafted a report on its findings. It is to be hoped that the Latvian government will make the report public in 2000.

The first half of 1999 witnessed an increase in the frequency with which police used firearms against civilians, sometimes with lethal consequences. In a 13 March incident, an Ogre traffic police officer shot in the head and killed a 20-year-old who had exceeded the speed limit and fled from the police. The following day in Riga, a police officer shot and killed a youth holding a toy pistol after he refused to heed a demand to throw it down. On 20 March a Riga traffic police officer seriously wounded a driver in the head after the person failed to heed the officer's command.

On 27 March Dairis Filipovs, an officer of the security police in Jelgava, while under the influence of alcohol shot and killed two persons and wounded three others. In this case, the officer was found guilty and given a twenty-year prison sentence. After an internal investigation, five officials were punished: the chief of the security police received a reprimand, the direct superior of the accused was demoted, two persons received a warning about their unfitness for duty, and another received a reprimand.

Conditions in Prisons and Detention Facilities

In 1999 the prison population declined slightly from the previous year to 8815 or 354 prisoners per 100,000 inhabitants. Despite this positive trend, a rise in the share of pre-trial prisoners (41.3%) led to significant overcrowding in pre-trial detention prisons like the Central Prison (129%) and Liepaja Prison (124%). In view of the lengthy period of time some individuals spend in pre-trial detention (up to 2-3 years), the complete absence of any purposeful activity and harsh restrictions on contacts with the outside world are unjustifiable. While the new Criminal Code allows prisoners sentenced to a term up to two years to be transferred to open prisons, implementation of this provision led to serious overcrowding in the Vecumnieki Prison (200%) and Olaine Prison (158%).

The widespread incidence of tuberculosis in prisons continued to remain a serious concern, especially the high share of patients with multi-drug resistant TB. In 1999 the number of ill prisoners declined from 536 to 361. It is unclear whether this is due to the introduction of the DOTS (Directly observed therapy, short-course) programme or the release of ill prisoners. In 1999 the number of HIV positive prisoners increased to almost 100 cases. Although a number of international instruments call for ensuring confidentiality about the identity of AIDS patients, the transport by convoy of prisoners for medical examinations to the State Infectious Disease AIDS ward threatens this confidentiality.

As of 1 January 2000 the prison system will be transferred from the Interior Ministry to the Ministry of Justice. While an inter-ministerial work group to oversee the transfer was created as early as May 1998, by the end of 1999 a number of problems remained unresolved. For example, soldiers continue to guard 7 of 15 prisons.

Right to Privacy

A number of cases in which media outlets have violated the right to privacy came to light in 1999. For example, after the 14 December 1999 issue of the Cesis region newspaper *Druva* described incidents of vandalism in the area, it also published the names and home addresses of those who had been found guilty of the crimes. For several years, the Ogre city newspaper *Ogres Vestis*, for its part, has published the names, home addresses and the amount city residents owe in back rent. Such action violates the Law "On the Press and Other Means of Mass Information" and Latvia's Code of Journalistic Ethics, as well as the right to privacy as enshrined in Article 12 of the Universal Declaration of Human Rights, Article 17 of the International Covenant on Civil and Political Rights, and Article 8 of the European Convention on Human Rights.

Freedom of Religion (and Conscientious Objection)

Legislation currently in force in Latvia does not permit conscientious objection or alternative military service. According to the Law on Obligatory Military Service in force until December 1999, ordained clergymen from confessions represented in the military chaplain's service are exempt from military service. However, the Jehovah's Witnesses are not represented in this body. In March and April 1999 Vladimirs Gamajunovs and Romans Nemiro submitted a request to a Riga court to rescind a decision of the Defence Ministry's Military Recruitment Commission regarding their conscription into the Latvian armed forces. Both individuals are Jehovah's Witnesses and the former is a clergyman. Both individuals invoked Article 99 of the Constitution, which guarantees freedom of thought, conscience and religion and Article 9 of the European Convention on Human Rights. In his 6 May 1999 reply to the Jehovah's Witnesses Riga Congregation, Defence Minister Girts Valdis Kristovskis acknowledged that "One could agree that in the current situation not conscripting Jehovah's Witnesses into obligatory military service (which is not possible under existing laws) would not cause any fundamental losses to Latvia's army and alternative solutions in legislation should be permitted."

On 25 August 1999 the Riga Vidzeme district court rejected both complaints against the Military Recruitment Commission and on 13 September 1999 both plaintiffs appealed, though at the end of 1999 a hearing date had not yet been set. At the end of 1999, three similar cases were brought before the same court. Two of the five cases involve ordained clergymen and are likely to be withdrawn, as on 20 December 1999 the parliament passed amendments to the Law on Obligatory Military Service exempting clergymen in confessions registered at the Ministry of Justice or persons studying in religious seminaries. However, the parliament rejected a draft amendment permitting conscientious objection proposed by the Commission on Human Rights and Social Affairs.

Protection of Minorities

The government engaged in a wide-ranging dialogue with minorities in the spring after it launched a draft "Framework Document for a National Programme on the Integration of Society" on 10 March 1999. The document lays out the goals and means of minority policy on topics such as education, language, citizenship, etc. After the public debate, revisions and some delays, the Cabinet of Ministers finally approved the document in mid-December, thereby enshrining integration as state policy and laying the groundwork for the creation of a multi-year government integration programme with state budget

funds. However, the parliament did not allocate any funds in the 2000 budget for continuing work on integration policy.

The parliament adopted a new State Language Law on 9 December 1999 that will enter into force on 1 September 2000. In July the president Vaira Vike-Freiberga had vetoed an initial version of the law and sent it back to parliament for revision, claiming that it violated international norms governing freedom of expression and the sanctity of private life. OSCE High Commissioner on National Minorities Max van der Stoep has judged the 9 December version of the law to be “essentially in conformity with Latvia’s international obligations and commitments.” However, the law leaves a large margin of legal uncertainty, as a number of the most important provisions are left for decision by the executive branch. For example, the Cabinet of Ministers will decide the level of Latvian language proficiency required of state officials and private individuals whose work affects legitimate public interests (Article 6), which public events organised by non-state agencies may be required to provide translation into Latvian (article 11), and which public information can be presented in a foreign language alongside Latvian (article 21).

As noted above, the law also stipulates that government bodies will receive documents only in the state language or with a certified translation into Latvian. Heretofore, documents could be submitted in Russian, German and English as well. This new provision will not only generate hardship for many minorities, but also place an additional hurdle to accession to the Council of Europe’s Framework Convention for the Protection of National Minorities, which Latvia signed in 1995, but has yet to ratify. A further barrier to ratification will be article 18 of the law, which calls for place names to be used only in the state language.

At the same time, the National Programme for Latvian Language Training (NPLLT) continued to make progress in assisting minorities to learn Latvian, eliciting their participation, and engaging them in a process of dialogue. In the summer, the NPLLT alone and in cooperation with the Soros Foundation – Latvia organised 26 summer language and integration camps. Moreover, in 1999 the NPLLT continued to train minority professionals whose career opportunities are threatened by poor Latvian skills, including minority school teachers, medical professionals, Interior Ministry staff (police, fire fighters, prison guards), railway workers, as well as various marginalised groups, such as disabled persons. In 1999 the NPLLT worked closely with the media, creating radio programmes and video films.

In implementing the 1998 Law on Education, the Ministry of Education and Science developed four bilingual models in 1999 and offered them to schools with minority languages as the basic language of instruction. Schools were to implement the model of their choice by September 1999. However, by year's end, it became apparent that full implementation of the Law on Education would be difficult in the time period foreseen due to a shortage of human and material resources.

Citizenship

Amendments to the Law on Citizenship approved in a referendum on 3 October 1998 came into force in 1999, leading to a large jump in the naturalisation rate of Latvia's approximately 600,000 stateless "non-citizens". On 2 February 1999 the Cabinet of Ministers adopted implementing regulations regarding the procedure for registering stateless children as citizens of Latvia and the testing procedure for physically disabled persons. The abolition of the age timetable or "window system," which had prevented many qualified applicants from naturalising, led to an increase in applications to a monthly average of more than 1500 at year's end. In 1999 12,429 persons received citizenship by naturalisation, which is more than the combined total of the previous four years. In order to do away with the long queues that had formed in Riga and to cut down the time lag between the moment of application and the receipt of citizenship, in April the government allocated additional funding to expand the staff of the Naturalisation Board, the bureaucracy which administers the law. However, at year's end, the parliament failed to allocate the requisite funds to the Naturalisation Board in the 2000 budget. Unless budget amendments are adopted, staff will have to be cut in early 2000.

By year's end more than 73,000 non-citizens had not changed their Soviet passports for non-citizen passports and risked remaining without valid identity documents. In a move welcomed by human rights defenders, at the end of the year the government extended the deadline for the expiration of the validity of USSR passports from 31 December 1999 to 31 March 2000.

On 18 February 1999 the Saeima adopted a law "On the Status of a Stateless Person in Latvia." The law regulates the status of several dozen people who cannot qualify for refugee status or acquire a non-citizen's passport under the 1995 law "On the Status of Those Citizens of the Former USSR Who are Not Citizens of Latvia or Any Other State." On 24 August 1999 the Cabinet adopted implementing regulations and since then, according to information provided by the Department of Citizenship and Migration Affairs, six persons have officially been recognised as stateless.

Intolerance, Xenophobia, Racial Discrimination and Hate Speech

The activities and published statements of extremist groups and individuals continued to evoke concern in 1999, as they sometimes included veiled appeals to violent action. Issue 4 of the bi-weekly newspaper "A Latvian in Latvia" (*Latvietis Latvijā*) contained an article in which the author bemoaned the humiliation experienced by Latvians who have to work for companies owned by Russians. He asserted that "the solution is not to befriend or coddle up to these enemies, but to engage in a struggle against them." Further, the same author noted that "Not because of a pretty life do youth in Germany beat Turks, in the Czech Republic and Poland – Gypsies, and everywhere, of course – blacks and Asians. They are even more harmful and unpleasant than Russians. Unfortunately, because of the harmful policies of the government they will soon be here in Latvia as well." Issue 21 contained an article urging the military to "raise up their weapons" and act, "to drive out with fists the *vanderstoels* (NB: Max van der Stoel, OSCE High Commissioner on National Minorities) who have come to destroy our people and land." That same issue contained an article stating that "the large number of mentally disabled seriously threatens the gene pool of the Latvian nation. For this reason we cannot allow the mentally ill to have children."

The statements of some Russian-oriented extremists have also continued to evoke concern. At the end of May three youths were briefly detained for writing the following slogan in enormous letters on a Riga wall: "Killing a Latvian is the same thing as planting a tree. Let's make Latvia greener!" The unofficial organisation "Russian National Unity" (followers of Barkashov) put out one issue of a newsletter called "Russian attack" (*Russkaya Ataka*) in January in which it called itself an organisation of "Russian nationalists," an "active, decisive, uncompromising organisation with military discipline" one of whose goals is "putting in their place the uppity 'younger brothers' in the former national territories." Issue No. 10 of the newsletter of the unofficial National Bolshevik Party "The General Line" (*General'naya Liniya*) urged something more than moral support for the Serbs during the Balkan War: "In order to help the Serbs it is not necessary to go to Yugoslavia (...) Vietnam on every corner. Yugoslavia on every corner." Adjacent to these slogans was a picture of a man holding a Molotov cocktail. Members of both Russian National Unity and the National Bolshevik Party have on numerous occasions been detained briefly and received fines for disturbing the peace, violating regulations on holding protests, resisting arrest, etc.

In a bizarre anti-Semitic incident, the editor of the mainstream daily "Independent Morning Newspaper" (*Neatkarīga Rīta Avīze*) Juris Laksovs in a brief article in the 8 April

edition called the American Academy of Motion Pictures “a bunch of crazy kikes who have pissed all over themselves”. The following day an unrepentant Laksovs resigned from his post.

In an incident at a café-bar in the town of Talsi on 16 July 1999, home guard Imants B. denied entry to Mr. C, a youth of Roma origin. According to Mr. C, Imants B. stated in the presence of witnesses that the owner had ordered no Roma to be allowed entry, though Imants B. subsequently denied this and claimed that Mr. C was not let in because he “looked suspicious”. The incident made national news and the cafe owner made a public apology for the “misunderstanding”. After a request by the National Human Rights Office (NHRO), the Home Guard’s G-2 Administration conducted an investigation and absolved Imants B. of all wrongdoing. In a letter to the NHRO, Home Guard headquarters provided a bizarre excuse: “As the mother of Mr. B. is a Russian and one of his father’s parents is Roma, it is doubtful that any discrimination on the basis of ethnic origin could have taken place on the part of Imants B. (...) While guarding Cafe K.A.I. on 6 July 1999, 41st Home Guard Battalion reserve officer Mr. B. acted according to the café’s internal regulations, the café’s internal regulations were worked out by the owner, who would then also bear responsibility for conflicts based upon them.”

In 1999 Latvia submitted its combined initial, second and third periodic reports under the Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination. After reviewing these reports in August, the UN Committee on the Elimination of Racial Discrimination issued its concluding observations (CERD/C/55/Misc. 39/Rev. 4). The Committee expressed concern about the fact that no case of dissemination of ethnic hatred had been brought to justice, the slow rate of naturalisation, the maintenance of the ethnicity entry in passports, and the difficulties experienced by some non-citizens without valid passports.

Protection of Asylum Seekers and Refugees

At the beginning of 1999 the new Refugee Reception Centre at Mucenieki was officially opened and by the end of the year housed 6 asylum seekers and 5 refugees. As of the end of 1999, only a total of 6 people had officially been granted refugee status in Latvia. Unfortunately, in the two years since Latvia began to review applications for asylum, the government has not created any real mechanisms for the integration of refugees into Latvian society. The Mucenieki facility is not designed for permanent residence, but the refugees face difficulties in obtaining a residency registration permit (the old Soviet *propiska*) to live elsewhere, which makes it impossible for them to work legally. The

Ministry of Environmental Protection and Regional Development has offered primarily apartments far from Riga or with utility debts that the new inhabitants would have to pay. Moreover, according to current legislation, it is impossible for refugees to acquire Latvian citizenship through naturalisation.

In 1999 Latvia participated in the "PHARE Horizontal Programme on Justice and Home Affairs, Joint Support Programme on the Application of the EU Acquis on Asylum and Related Standards and Practices in the Associated Countries of Central Europe and the Baltics." The ten-country project, which aims to harmonise asylum law, has led to the preparation of draft legislative amendments in Latvia introducing so-called "B" or subsidiary forms of protection and accelerated procedures, as well as doing away with the notion of a safe country of origin and safe third country.

In April the Latvian government allocated US\$ 100,000 in humanitarian assistance to the victims of the Balkan War. At the recommendation of the United Nations High Commissioner for Refugees, these funds were used to purchase and send 15,000 blankets to Kosovo refugee camps. Moreover, a group of 7 field medical personnel from the Ministry of Defence were sent to Albania.

Conditions in the Gaizina Street detention centre for illegal immigrants continued to evoke concern, as the 35 inhabitants carried out a hunger strike in April 1999. A number of the inhabitants have been held in the facility for more than one year. In the 23 April edition of the newspaper *Rigas Balsis*, Interior Ministry spokesman Normunds Belskis stated that "the Minister admits that the living conditions in these places [the Gaizina St. facility and the Olaine facility] do not meet European standards, but budget limitations prevent these problems from being resolved in a week's or a month's time."

The Death Penalty

On 15 April 1999, with 64 votes "for", 14 "against" the Saeima (parliament) voted to abolish the death penalty by ratifying Protocol 6 of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. Protocol 6 entered into force in Latvia on 1 June 1999. With this move, Latvia finally fulfilled a commitment it made upon gaining entry into the Council of Europe in 1995. Now, parliament must amend the Criminal Code to bring national legislation into line with Protocol 6.

Women's Rights

On 1 January 1999 the Ministry of Welfare appointed an official responsible for gender equality issues. By the end of 1999, this official had coordinated several research projects, but the office's work had yet to gain public attention.

On 17 June Vaira Vike-Freiberga was elected president of Latvia by a majority of parliamentary deputies. Vike-Freiberga, a former citizen of Canada who returned to Latvia only in 1998, became Latvia's first woman head of state and the first woman president in Eastern Europe.

In October the Crisis centre "Skalbes" organised a week-long telephone campaign during which women who had suffered domestic violence could call in for free and receive advice. During the campaign 230 women or an average of 25–30 per day sought assistance. 72% of the callers said they were victims of violence and 25% said they had been threatened. The heightened attention of the media during the phone-in campaign finally brought the issue of violence against women into the public light.

Rights of the Child

On 11 August and 29 September Latvia signed respectively the European Convention on Adoption of Children and the European Convention on Recognition of Decisions and Enforcement of Decisions Concerning Custody of Children and Restoration of Custody of Children. Ratification and implementation of these instruments could facilitate a restoration of public confidence in the overseas adoption of children from Latvia.

In May 1999 there were 43 minors in detention facilities who had already been incarcerated for more than a year. At the end of 1999 one youth born in 1982 who was imprisoned in June 1996 continued to be held in prison, where he has already spent three-and-a-half years. Another minor has been held in detention since December 1996. This is in stark violation of Article 37, Part b. of the Convention on the Rights of the Child, which states that "the arrest, detention or imprisonment of a child shall be used only as a measure of last resort and for the shortest appropriate period of time." This problem may be compounded by the provisions of the new Criminal Code, whereby persons who have reached the age of 14 at the time a crime is committed can be held criminally liable. Hitherto children could only be held criminally liable from the age of 14 for serious crimes, but for other crimes only after reaching the age of 16.

In 1999 there were several well-publicised cases of violence against children both in the school and in the family. In an incident on 10 October 1999 Linda V., a music teacher at Talsi Secondary School No. 2, invited her husband, home guard sergeant Andris V., into the classroom to assist in disciplining four students. Andris V. inflicted light bodily injuries on two of the youth. Ms. V. was released from her job at the school, but has sued the school to be reinstated in her position. In another incident on 3 November 1999, deputy director of the Bergi primary School Imants V., having discovered an eight-year-old pupil playing with matches, hit him in the face several times, cracking his lip and bloodying his nose. In another case in early December, Vanda K., a teacher at Jurmala Secondary School No. 1, dragged a disobedient student out of the classroom by his collar, hit him in the face and kicked him. In neither of the two latter cases was any disciplinary action taken against the perpetrators of violence. In December, the Zemgale district court acquitted Nikolai K., who had “disciplined” his four-year-old son so severely as to leave him hospitalised for several weeks. In its verdict, the court ruled that “spanking with a belt cannot be considered violence against the victim (...) The father’s intent was not towards cruelty or violence against the child (...)” The Zemgale district court prosecutor has protested the acquittal in the Senate of the Supreme Court, which had not ruled on the case by the end of the year.

The Rights of Gays and Lesbians

In September 1999 the National Human Rights Office submitted to parliament a draft law on registering single sex partnerships, which the parliament rejected. The inability to register such partnerships affects not only the right to inheritance, guardianship, but also a number of other rights, such as the ability to request residency status for a partner. For example, in November Mr. A, who is a citizen of Latvia, turned to the LCHRES with a complaint about the impossibility of arranging for a Latvian residence permit for his long-term partner, who is a citizen of the United Kingdom. The Citizenship and Migration Affairs Board rejected the request, as the 1992 Law on “On the Entry and Residence of Foreign Citizens and Stateless Persons in the Republic of Latvia” envisages the right to request such a permit only for different sex partners.

In December, in a sign of growing intolerance towards homosexuality, a new NGO called “For a Latvia Free of Homosexuality” was created. In the 21 December 1999 issue of the newspaper *Neatkarīga Rita Avize* (Independent Morning Newspaper), the leader of the organisation Andris Baumanis noted that “Homosexuals are carriers of death and undermine our demography.” In the same article, Head of the Riga Children’s Rights Protection Center Janis Gulbis suggested that homosexuality can be “cured” and that

women who wear pants promote the spread of homosexuality.

The Rights of the Mentally Ill

A new involuntary commitment facility for mental patients who have committed serious crimes began to accept patients in April. The facility can accommodate 60 persons. Hitherto such patients had been held in either regular mental hospitals, where they posed a potential danger to others, or in the hospital of the Riga Central Prison.

Conditions in the Ilgi special social care centre for persons with mental disabilities continued to evoke concern in 1999. Though two Ministry of Welfare reviews failed to note any serious violations, official information suggests a history of problems. In 1998 the facility, which holds approximately 300 patients, had 12 cases of tuberculosis and one death from the disease. Overall 62 patients died over the course of 1998 and 41 in 1999. While the centre's administrators attribute the alarming death rate to a flu epidemic, the most frequent diagnosis in medical documentation is heart failure. While the Ilgi facility has among the highest patient death rates of any of Latvia's 25 social care centres, other problems plague the facility as well. The patients have limited access to telephones and the only regular contact with the outside world is a monthly visit by a priest.

THE LCHRES LEGAL AID PROGRAMME IN 1999:

Thanks to a grant from the Embassy of Finland, since March 1999 LCHRES staff lawyer Sandra Garsvane has provided free legal aid to victims of human rights violations. While accepting all cases, we especially solicited those involving violations by the police and ill-treatment of prisoners and mental patients. The legal aid consisted primarily of providing information about relevant legislation, an individual's rights, which state agency to turn to and how to formulate documents, such as official letters, complaints, etc. As can be seen in the table below, from March through the end of 1999, 165 persons turned to the LCHRES for legal aid.

The largest category of cases (30) involved law enforcement agencies. In this category, 16 complaints involved the police (unjustified arrest, police violence, exceeding official authority, refusal to file criminal charges), 4 involved the prosecutor's office (refusal to file criminal charges), and 10 concerned the courts (delays in reviewing a case).

A lingering problem concerns legalisation of one's status in Latvia. 17 complaints were received concerning the relevant actions (or inaction) of the Department of Citizenship and Migration Affairs and the Refugee Affairs Centre. 6 complaints concerned other state institutions that either did not accept documents or respond to an individual.

Insofar as general conditions in closed institutions are only gradually improving, complaints continue to be received regarding the right to humane treatment (18 on conditions in prisons and mental hospitals). As reflected in the 13 complaints from former prisoners, this category of persons faces special challenges in receiving state social assistance.

The issues of social rights and social welfare remain topical, as reflected by the 22 complaints received about pensions, benefits, and social guarantees. The second largest category of complaints overall (28) concerned housing rights. The most frequent problems were unjustified evictions, conflicts with landlords, and complaints about not being allocated housing. Further, 9 complaints concerned violations of worker's rights. 19 additional complaints covered a wide range of issues, from children's rights to discrimination.

While we did not specifically ask clients their ethnicity, we do have a record of the language – Russian or Latvian – in which they submitted their complaint. 102 complaints were in Russian and 63 were in Latvian. The gender breakdown of clients was more balanced: 89 men and 76 women.

LCHRES LEGAL AID BY ISSUE AREA, March-December 1999

Issues	Oral Complaints	Written Complaints	Total
1. Right to liberty and security of the person A. In police Institutions B. In the prosecutor's office	16 4		16 4
2. Right to a fair and public trial within a reasonable time	7	3	10
3. Right to humane treatment and respect for human dignity A. In places of detention B. In mental hospitals	4 1	13	17 1
4. Freedom from torture			
5. Freedom from discrimination	1		1
6. Legal status of the person A. Legalisation of non-citizen's status B. Refugee or asylum seeker status	14 2	1	15 2
7. Right to housing A. Eviction B. Conflicts with landlords C. Resident's registration D. Other	8 7 8 5		8 7 8 5
8. Right to property	3		3
9. Right to social welfare A. Pension or social assistance B. Social guarantees C. Ex-prisoners	17 3 9	2 4	19 3 13
10. Right to work	9		9
11. Right to have one's complaint reviewed and to receive a response from a state institution	6		6
12. Children's rights	1		1
13. Various	14	3	17
Total:	139	26	165

11. Novembra krastmala 35, 212. kabinets • Rīga LV 1050 • Tālr./fakss (371) 724 3033

Introduction

The Latvian Center for Human Rights and Ethnic Studies (LCHRES) was founded in 1993 as a not-for-profit, non-partisan non-governmental organisation devoted to human rights education, monitoring human rights and ethnic relations, providing legal aid to victims of human rights violations, advocacy and the promotion of dialogue. In May 1998, the LCHRES received the EU-US Democracy and Civil Society Award. In November 1999, the LCHRES became a full member of the International Helsinki Federation for Human Rights, a network of human rights groups operating in the OSCE region.

The LCHRES has received core funding from the Soros Foundation's Higher Education Support Program and Open Society Institute, the National Endowment for Democracy, and the US-Baltic Foundation. The LCHRES has received project grants from the Council of Europe, the Embassy of the Netherlands, the United Nations Development Programme, the EU PHARE programme, the Embassy of Finland and others. The core staff of the LCHRES consists of director Nils Muiznieks, deputy director Angelita Kamenska, senior researcher Ieva Leimane and staff lawyer Sandra Garsvane.

Publications in 1999

Sandra Garsvane, "Torture – is it Topical?" in Russian, (*Pytki – eto aktual'no?*), SM 19 March 1999.

Sandra Garsvane with Jautrite Briede, "Children are a Special Category of Person," in Latvian, (*Berni ir ipasa cilveku kategorija*), Diena (The Day), 20 November 1999.

Angelita Kamenska, "Children in Places of Detention." In Children and Families in Latvia 1998, ed. Tanja Lace. Rīga, UNICEF, 1999.

Ieva Leimane, "Waiting for Refugees," in Russian, (*V ozhidanii bezhentsev*), Respublika, 20 April 1999.

_____, A Guide to Patient's Rights: Information for Mentally Ill Patients and Their Relatives, in Latvian, (*Padomdevejs pacienta tiesibas, informacija garigi slimajiem pacientiem un vinu radiniekiem*), Rīga, Latvian Center for Human Rights and Ethnic Studies, 1999.

_____, "Understand the One Closest to You!", on the rights of the mentally ill, in Russian, (*Poimite blizhnego!*) in *Nashe Vremya* (Our Time), 12 March 1999.

Ieva Leimane with Ulla Zumente-Steele, *Refugees: A Handbook for Teachers*, in Latvian, (*Begli: Rokasgramata skolotajiem*). Riga, UNHCR, 1999.

Nils Muiznieks, "The Freedom to Incite Hatred?" in Latvian, (*Briviba kurinat naidu?*), *Diena* (The Day), special supplement devoted to freedom of expression, 5 May 1999.

_____, "Integrating the Ethnic Russians in Latvia: Challenges and Prospects." In *The Baltic Sea Region: Building an Inclusive System of Security and Cooperation*, eds. Joseph P. Kruzich and Anna W.E. Fahraeus. Stockholm: Embassy of the United States of America, Stockholm, Sweden, 1999.

In 1999 LCHRES staff participated in an ambitious project organised by the Institute of Human Rights of the University of Latvia – writing a university-level human rights textbook. The book is to be published in 2000. Ieva Leimane wrote a chapter on "The Historical Evolution of the Concept of Human Rights" and sub-chapters on "Women's Rights" and "Refugee Rights," Nils Muiznieks wrote a chapter on "The Historical Development of Human Rights in Latvia, 1918-2000" and a subchapter on "Minority Rights," Sandra Garsvane wrote a sub-chapter on "Children's Rights," and Angelita Kamenska, Ieva Leimane and Sandra Garsvane together wrote a sub-chapter on "Human Rights in Closed Institutions."

Work with the Media

Ieva Leimane was an expert/lecturer in a project called "Human Rights Education for Journalists" organised by the Soros Foundation – Latvia that involved 83 journalists in 8 locales. She gave presentations on the philosophy of human rights and prepared materials on the media's portrayal of marginal and vulnerable groups.

Nils Muiznieks acted as creative consultant and fund-raiser for a new bilingual television programme for youth on LNT called "Domkrats" that has received funding from the Council of Europe and the Swedish Institute. The project was created in cooperation with the European Centre for Culture (Geneva).

Organisation of Seminars and Lectures

In cooperation with the Council of Europe and the Latvian Ministry of Interior, the LCHRES organised a two-day conference in January 1999 on "The European Convention on the Prevention of Torture."

Within the “Street Law” programme of the Soros Foundation-Latvia, Sandra Garsvane has provided legal education to inmates at the Ilguciems women’s prison since March 1999.

Sandra Garsvane gave a short course on international human rights to students at the “Attistiba” School of Social Work and Social Pedagogy in September 1999.

Angelita Kamenska was a guest expert at a conference on “Human Rights, Fundamental Freedoms, Democratic Institutions and the Rule of Law in Russia” organised in Moscow by the International Helsinki Federation for Human Rights in June 1999.

Nils Muiznieks was a guest lecturer on human rights and integration to the Riga Rotary Club, the Riga Graduate School of Law and a seminar organised by the Programme Centre for Youth and Women.

Nils Muiznieks was a panellist on issues of identity at the Baltic Development Forum in Copenhagen, Denmark from 16-18 May 1999.

Nils Muiznieks gave a lecture on “Minorities and the Integration of the Baltic States into the European Union” during Baltic Week in Helsinki, Finland on 24 September 1999.

Nils Muiznieks gave a presentation entitled “Human Development and Social Integration” at the UNDP first Global Forum on Human Development at the United Nations in New York in late July 1999.

Legal Aid and Public Policy Advocacy

Since March 1999, Sandra Garsvane has provided free legal assistance to victims of human rights violations, especially to prisoners and victims of police abuse. Supported by a grant from the Embassy of Finland.

Nils Muiznieks was an expert in the revision of the Framework Document for a National Programme on the Integration of Society and a consultant in the creation of the Ventspils city integration programme.

Nils Muiznieks was active in the debates surrounding the state language law, appearing frequently in the media to urge compliance with Latvia’s international treaty obligations and meeting with the president on the topic to urge her to veto the first version of the law in July 1999.

Nils Muiznieks leads a working group in the Ministry of Justice that is drafting a law on minority rights.

Current and Future Activities

The LCHRES has begun a project on “Monitoring Human Rights in Closed Institutions” and research projects on “Coping with Extremism in a Democracy” and “The Role of Women in Social Integration.”

ПРЕДИСЛОВИЕ

Обзор «Права человека в Латвии в 1999 году» подготовил и издал Латвийский центр по правам человека и этническим исследованиям (далее в тексте Центр) при финансовой поддержке Института открытого общества (Будапешт). Мы признательны этим и другим спонсорам за финансовую поддержку Центра в 1999 году, однако только Центр несет полную ответственность за мнения, выраженные в этом обзоре. В ноябре 1999 года Центр стал полноправным членом Международной Хельсинской федерации по правам человека (International Helsinki Federation for Human Rights) и часть из подготовленного материала в сокращенном виде будет опубликована в их годовом отчете. Так как мы хотели охватить по возможности большую аудиторию в Латвии и регионе, то мы решили опубликовать полный текст обзора на трех языках: латышском, английском и русском, и делаем это уже второй год подряд.

В 1999 году мы пытались проследить, как распространялись 1000 экземпляров нашего обзора. Негосударственные организации (НГО) получили 225 экземпляров, местные и зарубежные журналисты – 180, международные организации и посольства зарубежных государств в Латвии – 145, должностные лица Латвии (в том числе 30 депутатов Сейма) получили 130 экземпляров, исследовательские институты – 75, остальные экземпляры получили другие заинтересованные лица. Многие интересовались обзором по электронной почте или пересняли его с латвийского раздела сайта MINELRES (www.riga.lv/minelres/count/latvia.htm).

Мы не претендуем на полное отражение ситуации с правами человека в Латвии в 1999 году. Данный обзор указывает на области нашей специализации и, на наш взгляд, самые актуальные вопросы прав человека. Хотя в обзор включен небольшой раздел о правах детей, ограниченное число специалистов не позволило нам подробнее остановиться на двух скандалах, которые в 1999 году потрясли Латвию. Первый связан с вопросом усыновления за границей детей, родившихся в Латвии, второй - дело о педофилии. Оба эти скандала были политизированы, политики и другие должностные лица были так заняты очернением друг друга, что забыли о благополучии детей. Для того, чтобы более подробно ознакомиться с положением детей в Латвии, мы рекомендуем прочитать отчет ЮНИСЕФ "Дети и семьи в Латвии" (1998), для которого заместитель директора Центра Анхелита Каменска написала раздел "Дети в местах лишения свободы".

В своем обзоре мы также не анализируем жилищный кризис – актуальную социальную проблему, затрагивающую права самых незащищенных жителей Латвии. Государственное бюро по правам человека и многие негосударственные организации получили большое количество жалоб и просьб о помощи от тех людей, которым грозит выселение из квартир или которые уже остались без крова, так как

не смогли заплатить растущую плату за квартиру и коммунальные услуги. К сожалению, реакция правительства и самоуправлений на эту проблему была неадекватной. Первые мероприятия, которые могли бы способствовать известному прогрессу в этой области, были бы анализ политики, большая помощь правительства самым незащищенным жителям и отмена старого советского механизма контроля – прописки, которая уродует саму сущность рынка жилья.

В обзоре мы не давали сноски на источники информации, так как это усложнило бы восприятие текста. Однако в отдельных местах в тексте мы даем сноску на источник. При подготовке этого обзора мы использовали ряд материалов, в том числе информацию, предоставленную частными лицами, средствами массовой информации, а также другими негосударственными и международными организациями, которые работают в Латвии. Мы также использовали официальные данные и информацию Департамента судебных дел Министерства юстиции, Управления мест лишения свободы Министерства внутренних дел, Управления натурализации, Государственного бюро по правам человека, Центра по делам беженцев и Фонда социальной помощи Министерства благосостояния.

Нилс Муйжниекс
Директор Латвийского центра по правам человека
и этническим исследованиям

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ЛАТВИИ В 1999 ГОДУ

Введение

В 1999 году основными проблемами в области прав человека в Латвии можно считать длительное содержание под стражей несовершеннолетних, попытки ограничить свободу слова, а также неспособность правительства выделить необходимое финансирование для обеспечения сбалансированного введения политики социальной интеграции общества, что угрожает недавно достигнутому прогрессу в области прав национальных меньшинств. В свою очередь отмена смертной казни, открытие отделения принудительного лечения для душевнобольных, совершивших тяжкие преступления, заметное увеличение числа натурализовавшихся лиц, можно считать достижениями в области прав человека.

Свобода слова и средства массовой информации

Делом, которое может иметь серьезные последствия в обеспечении свободы слова в Латвии, можно считать случай, когда в 1999 году бывший министр экономики Лаймонис Струевичс подал иск в суд против газеты «Диена». Речь идет о семи опубликованных статьях комментатора газеты Айварса Озолиньша, в которых он высказал допущение, что Л.Струевичс действовал в интересах нескольких венгс-пилских компаний по транзиту нефти, тем самым причинив урон государственному бюджету. Рижский суд Земгальского предместья 26 октября 1999 года принял решение в пользу Л.Струевичса, согласно которому газета «Диена» обязана отозвать отдельные части статьи и заплатить Л.Струевичсу компенсацию в размере 7000 лат. Газета «Диена» обжаловала это решение, которое могло бы иметь чрезвычайно негативные последствия для критики журналистов в отношении политиков.

Другой противоречивый случай произошел 12 марта 1999 года, когда при въезде в Латвию на приграничном пункте Мейтене была задержана бывший редактор газеты «Балтийское время» (газета больше не выходит) Татьяна Чаладзе. На Т.Чаладзе, которая несколько лет не проживала в Латвии и многократно игнорировала повестки о явке в суд, в 1992 году подал иск о распространении клеветы руководитель Коммунистической партии Латвии Алфредс Рубикс.

Основанием для иска послужила одна из статей, опубликованных в газете «Балтийское время» в 1992 году, в которой было высказано предположение, что

средства Коммунистической партии были в свое время украдены и переведены в один из швейцарских банков. В апреле 1999 года Рижский суд Центрального района оправдал Т.Чаладзе, и она была освобождена из заключения. Этот случай, а также дело Л.Струевича против газеты «Диена» свидетельствуют о серьезной проблеме в нашей судебной системе – судьи часто не в состоянии соблюдать принцип соразмерности.

Новый Уголовный закон, который вступил в силу 1 апреля 1999 года, предусматривает строгие санкции за оскорбление чести. В 158 статье сказано, что «за распространение клеветы или оскорбление чести в средствах массовой информации - наказывают лишением свободы сроком до одного года, или арестом, или принудительными работами, или денежным штрафом до тридцати минимальных месячных заработных плат». Это противоречит параграфу Н статьи 28 отчета докладчика Организации Объединенных Наций за 1999 год «О свободе слова», который в отношении распространения клеветы подчеркивает, что «никогда не следовало бы применять уголовное наказание, особенно лишение свободы».

В августе 1999 года Кабинет Министров принял правила к принятому в 1998 году закону «Об открытости информации», определив, как информация, имеющаяся у государственных институций, должна быть предана гласности. Вместо того, чтобы способствовать доступности информации, эти правила еще больше ее ограничивают, предусматривая дополнительные оговорки для не предоставления информации: если автором информации является другое учреждение или информация уже была опубликована.

Национальные механизмы защиты прав человека

1 апреля 1999 года вступил в силу новый противоречивый Уголовный закон Латвии. В новом законе предусмотрен ряд прогрессивных норм, расширен выбор альтернативных наказаний. Суды смогут чаще присуждать денежные штрафы, принудительные общественные работы и т.д. В судопроизводстве можно будет использовать также сокращенный процесс, если виновный признал свою вину. В Уголовном законе появилось и такое новшество, как процесс соглашения (примирения), который предусматривает что лицо можно освободить от уголовной ответственности, если между совершившим преступное деяние и пострадавшим или его представителем будет достигнуто примирение. Вместе с тем новый Уголовный закон предусматривает очень суровые наказания за отдельные преступные деяния, что особенно беспокоит в случаях, которые затрагивают свободу слова и несовершеннолетних (см. далее в тексте).

1 марта 1999 года вступил в силу новый Гражданско-процессуальный закон. Статья 9 предыдущего Гражданско-процессуального кодекса допускала использование языка национальных меньшинств в судопроизводстве и документации, «если с этим согласны стороны, их представители и прокурор», в этом случае также предусматривалось право воспользоваться услугами переводчика. Хотя статья 13 нового Гражданско-процессуального закона и предусматривает право воспользоваться услугами переводчика, одновременно предусмотрено, что документы на иностранных языках можно подавать при присоединении нотариально заверенного в определенном порядке перевода на государственный язык.

Хотя новый Гражданско-процессуальный закон и соответствует международным нормам по правам человека, он все же ограничивает доступность судов для национальных меньшинств. Похожая норма была включена и в принятый 9 декабря 1999 года закон «О государственном языке», который предусматривает, что за исключением особых случаев государственные учреждения и самоуправления принимают документы исключительно на государственном языке вместе с нотариально заверенным переводом на латышский язык. Этот закон, который вступит в силу 1 сентября 2000 года, ограничит национальным меньшинствам доступ к государственным учреждениям и услугам общественного сектора.

В 1999 году Государственное бюро по правам человека не смогло оправиться после политического кризиса и кризиса руководства, которые парализовали работу Бюро во второй половине 1998 года. 29 апреля 1999 года большинство депутатов Сейма проголосовали за то, чтобы не освобождать директора Олафса Бруверса от исполняемых им обязанностей. В начале 1999 года из Государственного бюро по правам человека ушли некоторые работники, у которых были серьезные проблемы в связи с конфликтом интересов. В марте 1999 года Государственное бюро по правам человека создало консультативный совет, в который были привлечены представители некоторых негосударственных организаций по правам человека, действующих в Латвии международных организаций и Верховного Суда. Несмотря на регулярные встречи, функции консультативного совета к концу года так и не были определены и не был выбран председатель совета. К концу года Государственное бюро по правам человека не вернуло себе доверие общества и политическую поддержку, эту задачу осложнит сокращение финансирования, связанное с ним сокращение штатов и приостановка действия проектов.

Пытки, унижающее обхождение и превышение служебных полномочий со стороны работников правоохранительных органов

В период с 24 января по 3 февраля 1999 года Латвию посетила делегация Комитета Совета Европы по предотвращению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в Латвии вступила в силу 1 июня 1998 года. Делегация посетила несколько полицейских участков, тюрем и психоневрологическую больницу и сейчас готовит отчет об увиденном. Следует надеяться, что правительство Латвии в 2000 году опубликует данный отчет.

В начале 1999 года возросло число случаев, когда работники полиции применяли оружие против гражданского населения и это имело летальный исход. Так, 13 марта, после инцидента с дорожной полицией в Огрском районе выстрелом в голову был застрелен 20-летний молодой человек, который превысил скорость и пытался скрыться от полиции. В Риге 14 марта был застрелен молодой человек, который, держа в руках игрушечный пистолет, не подчинился требованию полицейских бросить его. Один из работников Рижской дорожной полиции 20 марта тяжело ранил в голову одного из водителей, который отказался подчиниться его приказу.

Работник Елгавской полиции безопасности Дайрис Филипвс, находясь в алкогольном опьянении, 27 марта застрелил двоих и ранил троих людей. В этом случае суд осудил Д.Филиповса лишением свободы сроком на двадцать лет. После этого инцидента начальник полиции безопасности получил выговор, непосредственный начальник виновного полицейского понижен в должности, два должностных лица получили предупреждение о несоответствии занимаемой должности, а еще одно – выговор.

Условия в местах лишения свободы

По сравнению с прошлым годом, число заключенных уменьшилось до 8815 или 354 заключенных на 100 000 населения. Несмотря на позитивные тенденции, увеличилось число заключенных, находящихся в стадии предварительного расследования (41,3% от общего числа заключенных), что привело к перенаселению в тюрьмах предварительного следствия - Центральной тюрьме (129%) и Лиепайской тюрьме (124%). Отсутствие каких-либо целенаправленных занятий и строгое ограничение контактов с внешним миром для тех лиц, которым нередко приходится провести длительное время в тюрьмах предварительного следствия (даже до 2-3 лет),

никак не может быть оправдано. Новый Уголовный закон предусматривает перемещение заключенных в тюрьмы открытого типа, если срок их наказания не превышает двух лет, однако введение этой нормы привело к перенаселению в тюрьмах Вецумниеки (200%) и Олайне (158%).

В тюрьмах Латвии по-прежнему актуальна проблема заболевания туберкулезом, особенно его полирезистентной формой. Хотя в 1999 году в местах лишения свободы число больных туберкулезом уменьшилось с 536 до 361, еще трудно сказать, уменьшилось ли число больных туберкулезом в связи с введением в тюрьмах программы DOTS (Directly observed therapy, short-course) или же освобождением больных туберкулезом из заключения. В 1999 году число ВИЧ инфицированных заключенных увеличилось до 100. Хотя многие международные документы предусматривают, что в отношении больных ВИЧ/СПИДа следует соблюдать конфиденциальность, конвоирование заключенных на медицинские осмотры в отделение СПИДа Государственного инфекционного центра, серьезно угрожает соблюдению конфиденциальности.

1 января 2000 года тюремная система перешла из ведения Министерства внутренних дел в подчинение Министерства юстиции. Хотя уже в 1998 году при министерствах была создана рабочая группа для обеспечения перехода тюрем в подчинение Министерства юстиции, к концу 1999 года еще не был решен целый ряд проблем. Так, например, 7 из 15 тюрем до сих пор охраняют солдаты срочной службы.

Право на неприкосновенность частной жизни

В 1999 году произошло несколько случаев, когда в средствах массовой информации были нарушены права индивида на неприкосновенность частной жизни. Так, например, в номере от 14 декабря 1999 года газеты Цесисского района «Друва» была опубликована информация о хулиганстве в районе, имена и фамилии тех лиц, которые в этих случаях были признаны виновными, и что самое удивительное, газета также опубликовала их адреса. В течение нескольких лет газета города Огре «Огрес вестис» публиковала имена и фамилии тех лиц, у которых был долг за квартиру и коммунальные услуги, а также их адреса и сумму долга. Такими действиями журналисты нарушили закон «О прессе и других средствах массовой информации», латвийский Кодекс журналистской этики, статью 12 Всеобщей декларации прав человека, статью 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, и статью 8 о праве индивида на неприкосновенность частной жизни Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Свобода религиозных убеждений (и отказ от службы в армии по идейным убеждениям)

В настоящее время законодательство Латвии не предусматривает отказа от службы в армии по идейным убеждениям или возможности проходить альтернативную службу. В соответствии с законом «Об обязательной воинской службе», который был в силе до декабря 1999 года, на службу не призывались ординированные священники, принадлежащие к какой-либо из конфессий, которые представлены в службе военного капелана. Однако возможность участвовать в службе военного капелана не предоставлена всем религиозным организациям, например, Свидетелям Иеговы. В марте и апреле 1999 года Владимир Гамаюнов и Роман Немиро подали иски в суд Видземского предместья г. Риги о противозаконных действиях должностных лиц с просьбой отменить решение призывной комиссии воинской службы Министерства обороны о призыве их в армию. Оба выше указанных лица являются членами общины Свидетели Иеговы, один из них ординированный священник. Оба иска были обоснованы статьей 99 Сатверсме (Конституции) Латвийской Республики, которая гласит, что у каждого есть право на свободу мысли, сознания и религиозных убеждений и статьей 9 Европейской Конвенции защиты прав человека и основных свобод. Следует отметить, что министр обороны Гиртс Валдис Кристовскис в своем ответе рижской центральной общине Свидетелей Иеговы от 6 мая признал, что «можно согласиться, что в данной ситуации не будет заметных потерь для армии Латвии, если не призывать на обязательную воинскую службу Свидетелей Иеговы (что существующее законодательство не предусматривает) и в законодательстве можно было бы допустить альтернативные решения».

Суд Видземского предместья г. Риги 25 августа 1999 года отклонил иск обоих членов общины Свидетелей Иеговы против Комиссии по призыву воинской службы Министерства обороны. Апелляционные жалобы по обоим делам были поданы 13 сентября 1999 года, однако к концу 1999 года еще не были назначены дни рассмотрения этих дел. Кроме выше упомянутых исков, в суд Видземского предместья г. Риги были поданы еще три иска. Можно предусмотреть, что два иска из пяти, которые были поданы ординированными священниками, будут отозваны, так как принятые 20 декабря 1999 года изменения к закону «Об обязательной воинской службе» предусматривают не призывать на обязательную воинскую службу ординированных священников, принадлежащих к какой-либо из зарегистрированных в Министерстве юстиции религиозных организаций, а также лиц, которые учатся в учебных заведениях духовного персонала зарегистрированных религиозных организаций. В изменения закона была также включена

норма, которая предусматривает освободить от обязательной воинской службы тех лиц, которым сознание или религиозные убеждения не позволяют выполнять воинскую обязанность. К сожалению, Сейм не поддержал это предложение Комиссии по правам человека и общественным делам.

Защита прав национальных меньшинств

После передачи концепции Государственной программы «Интеграция общества в Латвии» 10 марта 1999 года на общественное обсуждение, правительство включилось в активный диалог с национальными меньшинствами. В документе изложены цели политики национальных меньшинств и средства их достижения по таким вопросам, как образование, язык, гражданство и т.п. После дискуссий в обществе и переработки документа, в середине декабря Кабинет Министров наконец-то утвердил концепцию, закрепилив таким образом интеграцию как политику государства и заложив основы долгосрочной программы, которая будет финансироваться из средств государственного бюджета. К сожалению, в бюджете на 2000 год Сейм не предусмотрел никаких средств для продолжения работы в области политики интеграции.

Новый закон «О государственном языке» был принят Сеймом 9 декабря 1999 года, а вступит в силу 1 сентября 2000 года. В июле президент Латвии Вайра Вике-Фрейберга направила Сейму для повторного рассмотрения первоначальный вариант закона, указав, что в нем нарушены нормы международного права, которые регулируют свободу слова и неприкосновенность частной жизни. Верховный комиссар ОБСЕ по вопросам национальных меньшинств Макс ван дер Стул оценил закон, принятый 9 декабря, как «в основном соответствующий международным обязательствам Латвии». Однако в законе сохранилось много юридических неточностей, так как разъяснение для ряда самых важных норм будет давать исполнительная власть. Так, например, Кабинет Министров будет определять уровни владения латышским языком, необходимые тем работникам государственных и частных учреждений, чья работа затрагивает законные интересы общества (статья 6), а также то, во время каких мероприятий, организуемых частными организациями, надо будет использовать латышский язык (статья 11) и какую публичную информацию наряду с латышским языком можно будет давать на иностранном языке (статья 21).

Как уже было сказано выше, закон «О государственном языке» также определяет, что государственные учреждения будут принимать документы исключительно на

государственном языке или с нотариально заверенным переводом на латышский язык. До сих пор документы можно было подавать на русском, немецком и английском языках. Эта новая норма не только создаст затруднения для многих представителей национальных меньшинств, но и станет еще одним препятствием для присоединения Латвии к Рамочной конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств, которую Латвия подписала в 1995 году, но еще до сих пор не ратифицировала. Еще одним препятствием для ратификации этой конвенции можно считать статью 18 закона «О государственном языке», в которой сказано, что названия мест могут быть использованы исключительно на государственном языке.

В то же время Государственная программа освоения латышского языка (ГПОЛЯ) успешно продолжала начатую деятельность, предоставляя помощь представителям национальных меньшинств в освоении латышского языка, и способствуя их участию в диалоге общества по вопросам интеграции. Летом 1999 года ГПОЛЯ как сама, так и в сотрудничестве с Фондом Сороса – Латвия организовала 26 языковых и интеграционных лагерей. ГПОЛЯ продолжала организовывать курсы по латышскому языку для представителей национальных меньшинств различных профессий, возможности работы которых ставят под угрозу их слабые знания латышского языка, в том числе учителей из школ национальных меньшинств, медицинских работников, работников Министерства внутренних дел (полиции, пограничников, персонала тюрем), работников железной дороги, а также для представителей различных малозащищенных групп, например, инвалидов. В 1999 году в рамках ГПОЛЯ успешно сотрудничала со средствами массовой информации в создании радиопрограмм и видеofilьмов.

В 1998 году, реализуя закон «Об образовании», Министерство образования и науки разработало четыре билингвальные модели образования и предложило их школам с языком обучения национальных меньшинств. До сентября 1999 года школы должны были выбрать, какую модель они будут реализовывать. Однако к концу года было ясно, что введение норм закона «Об образовании» в запланированный период будет трудно достижимо из-за ограниченного количества человеческих и материальных ресурсов.

Гражданство

В 1999 году вступили в силу поправки к закону «О гражданстве», поддержанные на референдуме 3 октября 1998, что способствовало заметному увеличению числа натурализованных лиц среди 600 000 неграждан Латвии. Кабинет Министров 2

февраля 1999 года принял правила «О порядке, согласно которому дети лиц без гражданства регистрируются как граждане Латвии» и правила «О сдаче экзаменов для инвалидов». Благодаря отмене возрастных групп или «системы окон», которая до сих пор не позволяла многим претендентам на гражданство натурализоваться, увеличилось число заявлений на натурализацию, которые к концу года достигли 1500 в месяц. В 1999 году путем натурализации гражданство получили 12 429 человек, что больше, чем предшествующие четыре года вместе взятые. Чтобы уменьшить создавшиеся в Риге очереди и сократить период времени между подачей документов и присвоением гражданства, в апреле правительство предоставило дополнительное финансирование для увеличения штата сотрудников Управления натурализации. К сожалению, в государственный бюджет 2000 года Сейм не включил необходимые Управлению натурализации средства. Если в бюджете не будут сделаны изменения, то в начале года будет необходимо сократить количество работников.

К концу года более чем 73 000 неграждан все еще не поменяли советские паспорта старого образца на паспорта неграждан, ввиду чего существовала возможность, что они могут остаться без каких бы то ни было документов, удостоверяющих личность. В конце года правительство продлило срок годности советских паспортов старого образца с 31 декабря 1999 года до 31 марта 2000 года. Эту инициативу приветствовали представители организаций, защищающих в Латвии права человека.

18 февраля 1999 года Сейм принял закон «О статусе лиц без гражданства в Латвии». Закон регулирует статус нескольких десятков лиц, которые не могут претендовать на статус беженца или согласно закону «О статусе тех граждан бывшего СССР, не имеющих гражданства Латвии или другого государства» не могут получить паспорт негражданина. Кабинет Министров 24 августа 1999 года принял правила «Об образце документа, удостоверяющего личность лица без гражданства, и порядке выдачи и сдачи документа, удостоверяющего личность лица без гражданства». Согласно информации, предоставленной Управлением по делам гражданства и миграции, в соответствии с законом «О статусе лиц без гражданства в Латвии», шестеро лиц официально признаны лицами без подданства какого-либо государства.

Нетерпимость, ксенофобия, расовая дискриминация и разжигание ненависти

Действия экстремистских группировок и индивидов, а также различные опубликованные сообщения продолжали вызывать опасения правозащитников

в 1999 году, так как иногда появлялись призывы к насильственным действиям. В 4-ом номере газеты «Латвиетис Латвия» была опубликована статья, автор которой жаловался на унижения, которые терпят те латыши, которые работают в фирмах, принадлежащих русским, и подчеркнул, что «...подружиться с этими врагами или угождать им не будет выходом из положения. С ними необходимо бороться». Тот же автор далее в тексте отметил, что «...не от прекрасной жизни молодежь в Германии бьет турков, в Чехии и Польше цыган, и везде в Европе негров и азиатов. Они еще более опасны и противны, чем русские. К сожалению, в результате вредительской политики правительства они скоро будут и в Латвии». В 21 номере газеты был опубликован призыв к армии и земессаргам: «...Поднимите свое оружие...» и действуйте. «...Я надеюсь, что земессарги, хоть и придется сражаться кулаками, но этих вандерстулов, которые идут, чтобы уничтожить наш народ и государство, вы кулаками выгоните вон.» В том же самом номере опубликована статья, в которой утверждается, что «большое число психически неполноценных серьезно угрожает генофонду латышской нации. По этой причине нельзя допустить, чтобы душевнобольные давали потомство.»

Прорусски ориентированные экстремистские группировки и индивиды также продолжали высказывать свое мнение. В конце мая были задержаны 3 молодых людей, которые на одной из стен Риги большими буквами написали: «Убить латыша – то же самое, что посадить дерево. Озеленим Латвию!». Неофициальная организация «Русское национальное единство» (последователи Баркашова) в январе опубликовала издание «Русская атака», в котором назвала себя организацией «русских националистов», которая является «активной, решительной, бескомпромиссной организацией с военной дисциплиной», одна из целей которой «поставить на место «обнаглевших младших братьев» из бывших национальных окраин». В 10 номере неофициального издания партии националбольшевиков «Генеральная линия», призывали к чему-то большему, чем моральная поддержка сербов во время войны на Балканах: «Чтобы помочь сербам, не обязательно ехать в Югославию... Вьетнам на каждом углу. Югославия на каждом углу.» Призыв дополнял рисунок изображавший мужчину, в руках у которого коктейль Молотова. Представителей обеих группировок много раз задерживала полиция, и они были наказаны в административном порядке за нарушения порядка организации пикетов, сопротивление властям, нарушение общественного порядка и т.п.

Одним из самых странных проявлений антисемитизма, можно назвать статью редактора Юриса Лаксовса в 8-ом номере «Неаткарига рита авизе», в которой он назвал американскую киноакадемию «целой толпой выживших из ума и описав-

шихся жидов». На следующей день, публично ни в чем не раскаявшись, Лаксовс по собственному желанию ушел с занимаемой должности.

Во время одного инцидента в кафе «K.A.I.» в Талси 16 июля 1999 года земессарг Имантс Б. запретил входить в кафе представителю цыганской национальности С. По словам С., Имантс Б. в присутствии свидетелей подтвердил, что хозяин кафе распорядился не впускать в кафе ни одного цыгана. Позднее Имантс Б. отрицал это и заявил, что С. не был пропущен в кафе, так как выглядел «подозрительно». Этот инцидент имел широкий общественный резонанс, и владелец кафе, публично извинился за «недоразумение». По просьбе Государственного бюро по правам человека руководство Штаба земессаргов G-2 провело должностное расследование, после завершения которого оправдало действия Имантса Б. В своем письме Государственному бюро по правам человека руководство Штаба земессаргов дало странное объяснение происшедшему: «Мать Имантса Б. русская, а один из родителей отца - цыган, поэтому весьма сомнительным является предположение, что со стороны Имантса Б. была дискриминация по национальному признаку. ... Охраняя кафе «K.A.I.» 16 июля 1999 года старший земессарг 41. батальона Имантс Б. руководствовался правилами внутреннего распорядка кафе... Правила внутреннего распорядка кафе разработал владелец кафе, который и является ответственным за конфликты, происходящие на основании этого.»

В 1999 году Латвия подала в Комитет ООН по недопущению расовой дискриминации первый, второй и третий периодические отчеты о Конвенции по недопущению всех форм расовой дискриминации. После рассмотрения этого отчета в августе Комитет ООН по недопущению расовой дискриминации распространил окончательное заключение (CERD/C/55/ Misc/39/Rev.4). Комитет выражал озабоченность тем, что до суда не дошло ни одно дело о разжигании этнической ненависти, медленными темпами натурализации, сохранением в паспорте записи о национальности и трудностями, с которыми столкнулись отдельные неграждане с недействительными паспортами.

Защита прав беженцев и лиц, ищущих убежища

В начале 1999 года в Муцениеки официально был открыт Центр для лиц, ищущих убежища. К концу года в Центре находилось 6 лиц, ищущих убежища, и 5 беженцев. Лишь шесть человек к концу 1999 года получили статус беженца в Латвии (с начала присвоения этого статуса). К сожалению в течение двух лет, с тех пор как Латвия стала принимать и рассматривать прошения о предоставлении убежища, так и не были предусмотрены и созданы реальные механизмы для интеграции беженцев.

К концу года 5 лиц, получивших статус беженцев, все еще жили в Центре для лиц, ищущих убежища Муцениеки, который не предусмотрен для постоянного проживания. В списке мест жительства, который составляет Министерство охраны среды и регионального развития, в основном предлагаются квартиры, которые находятся далеко от Риги или с долгами за квартплату, поэтому сейчас у 5 беженцев все еще нет прописки и они не могут легально работать. В добавок ко всему, согласно существующему законодательству у беженцев нет возможности в порядке натурализации получить гражданство Латвии.

В 1999 году Латвия участвовала в программе PHARE «Общая программа поддержки acquis Европейского Союза в вопросах убежища и применения соответствующих стандартов и практики в ассоциированных государствах Восточной Европы и Балтийских стран». Цели этой программы - согласовать национальное законодательство государств с законодательством ЕС по вопросам убежища. В результате деятельности проекта десяти стран, Латвия начала подготавливать изменения в законодательстве, определяющем присвоение убежища, предусмотрев, например, введение защиты так называемых «Б» или альтернативных лиц, преобразование принципов сокращенной процедуры, а так же отказ от списка государств надежного происхождения и надежного убежища.

В апреле 1999 года правительство Латвии выделило 100 000 долларов США для предоставления помощи беженцам из Косово. С учетом рекомендаций Комиссара ООН по вопросам беженцев эти средства были использованы для приобретения 15 000 одеял, которые были отправлены кризисным регионам. Для предоставления медицинской помощи беженцам в лагерях Министерство обороны отправило отряд из семи медицинских работников.

Серьезные опасения продолжали вызывать условия содержания в изоляторе временного содержания для нелегальных иммигрантов на ул. Гайзиня, так как в апреле 1999 года 35 задержанных объявили голодовку. Многие лица находятся в изоляторе более года. В номере от 23 апреля газеты «Ригас Балсс» прессекретарь Министерства внутренних дел Нормундс Бельскис подтвердил, что «министр признает, что условия содержания в таких местах не соответствуют европейским стандартам, но ввиду ограниченного бюджета эти проблемы невозможно решить в течение недели или месяца».

Смертная казнь

15 апреля 1999 года при ратификации Протокола N 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод депутаты Сейма большинством голосов (64 голоса «за», 15 – «против») проголосовали за отмену смертной казни в Латвии. В Латвии Протокол N 6 вступил в силу 1 июня 1999 года. Отменой смертной казни Латвия наконец-то выполнила обещание, которое дала в 1995 году, вступая в Совет Европы. В свою очередь, Парламент, для того чтобы согласовать латвийское законодательство с Протоколом N 6, должен принять соответствующие изменения в Уголовном законе Латвии.

Права женщин

1 января 1999 года в Министерстве благосостояния было назначено должностное лицо, отвечающее за вопросы равноправия полов. До конца 1999 года этот работник координировал несколько исследовательских проектов, однако о его работе общество пока не было информировано.

Первый раз в истории Латвии 17 июня 1999 года президентом Латвии была выбрана женщина – Вайра Вике-Фрейберга, которая долгое время была подданной Канады и вернулась в Латвию только в 1998 году. Вайра Вике-Фрейберга стала первой женщиной – главой государства в Восточной Европе.

В октябре 1999 года Кризисный центр психологической помощи «Скалбес» проводил телефонную акцию, во время которой по бесплатному телефону могли позвонить женщины, пережившие насилие в семье, и получить консультацию. Во время акции за помощью обратилось более чем 230 женщин, в среднем – 25–30 в день. Из позвонивших женщин 72 % признали, что являются жертвами насилия, а 25% получили угрозы о возможном насилии. В Латвии это была первая акция подобного рода, и особый интерес средств массовой информации наконец-то позволил актуализировать существующую в Латвии проблему насилия против женщин.

Права детей

11 августа и 29 сентября 1999 года Латвия подписала Европейскую конвенцию об усыновлении детей и Европейскую конвенцию о решениях, относящихся к сохранению, признанию и реализации прав ребенка на усыновление. Ратификация

и претворение в жизнь этих документов могли бы восстановить доверие общества к усыновлению латвийских детей за границу.

В мае 1999 года в латвийских местах лишения свободы находилось 43 несовершеннолетних, которые находились под предварительным следствием более 1 года. В конце 1999 года в тюрьме находился молодой человек 1982 года рождения, который был арестован в 1996 году и под предварительным следствием находится уже 3,5 года. Ещё один молодой человек находится под предварительным следствием с декабря 1996 года. Это противоречит параграфу Б статьи 37 Конвенции о правах ребенка, который предусматривает, что страны-участницы должны обеспечить, «чтобы задержание, заключение и лишение свободы ребенка (...) применялось только как крайнее средство и по возможности на более короткий срок.» Эту проблему может обострить новая норма Уголовного закона Латвии, которая предусматривает, что к уголовной ответственности может быть привлечено лицо, которое к моменту совершения преступного деяния достигло 14-летнего возраста. Раньше к уголовной ответственности с 14-ти лет можно было привлекать только за совершение тяжких преступных деяний, а за остальные преступные деяния – с 16-ти лет.

В 1999 году повышенный интерес общества привлекло несколько случаев насилия против ребенка как в школе, так и в семье. Во время инцидента 19 октября 1999 года учительница музыки 2-ой Талсинской средней школы Линда В. пригласила на урок своего мужа-земессарга сержанта Андриса В., чтобы он помог успокоить четырех школьников. Двоим из школьников Андрис В. причинил легкие телесные повреждения. Линда В. была освобождена от занимаемой должности, однако она подала иск против школы о своем восстановлении в должности. Во время другого инцидента 3 ноября 1999 года заместитель директора школы Берги Имантс В., увидев, что восьмилетний школьник играет со спичками, несколько раз ударил ребенка по лицу, перебив ему губу и нос. Еще в одном случае учительница 1-ой Юрмальской средней школы Ванда К. за шиворот вытащила из класса одного из непослушных учеников, ударила его по лицу и пнула ногой. В обоих последних случаях против учителей, применивших насилие против своих учеников, администрация школ не применила никаких дисциплинарных мер. В декабре 1999 года Земгальский окружной суд оправдал Николая К., который так порол своего четырехлетнего сына, что тот на несколько недель попал в больницу. В своем решении суд признал, что «порка ремнем не считается насилием над жертвой. У отца не было умысла жестокости и насилия против ребенка». Прокурор Земгальского окружного суда обжаловал это решение в Сенате Верховного суда, который к концу года еще не принял решения.

Права геев и лесбиянок

В сентябре 1999 года Государственное бюро по правам человека подало в Сейм законопроект о регистрации партнерских отношений лиц одного пола, который Сейм отклонил. Невозможность регистрировать такие партнерские отношения затрагивает права не только на наследство, опеку, но и другие права, как, например, возможность просить для партнера разрешение на пребывание в Латвии. Например, в ноябре 1999 года в Центр обратился гражданин Латвии А. с жалобой на то, что он не может получить разрешение на пребывание в Латвии своему многолетнему партнеру, который является гражданином Великобритании. Управление по делам гражданства и миграции прошение отклонило, так как в законе «О въезде и пребывании иностранных граждан и лиц без гражданства в Латвийской Республике» сказано, что право просить такое разрешение есть только у партнеров противоположного пола.

Ввиду возрастания нетерпимости по отношению к гомосексуалистам в декабре была создана новая общественная организация «За латвийское общество без гомосексуализма». Председатель правления организации Андрис Бауманис в «Неаткарига рита авизе» (номер от 21 декабря) заявил, что «гомосексуалисты являются носителями смерти, которые подрывают нашу демографию», в свою очередь директор Рижского центра защиты прав ребенка Янис Гулбис, заметил, что гомосексуализм «излечим», а женщины, которые носят брюки, способствуют его распространению.

Права душевнобольных

В апреле 1999 года было открыто новое отделение принудительного лечения и судебно-психиатрической экспертизы для душевнобольных лиц, совершивших тяжкие преступления. Это отделение находится в ведении Центра психиатрии и Министерства благосостояния и предусмотрено для 60 больных. Раньше такие пациенты находились или в обычных психиатрических больницах, тем самым потенциально угрожая безопасности остальных пациентов и персонала, или в больнице Рижской центральной тюрьмы.

В 1999 году серьезные опасения продолжали вызывать условия в специализированном центре социальной помощи "Ильги" Лиепайского района, которые так и не улучшились. Несмотря на то, что Фонд социальной помощи Министерства

благосостояния проводил там две проверки и не обнаружил существенных нарушений, официальная информация указывает на ряд существующих проблем. В 1998 году в центре социальной помощи, в котором находится около 300 пациентов, были констатированы 12 случаев заболевания туберкулезом, а один из этих первично заболевших, умер. Всего в 1998 году в центре умерло 62 пациента, а в 1999 году 41 пациент. Несмотря на то, что администрация центра столь высокую смертность пациентов мотивирует эпидемией гриппа, в официальных документах по большей части указан другой диагноз – сердечная недостаточность.

Анализируя информацию, предоставленную Фондом социальной помощи Министерства благосостояния, становится очевидным, что по смертности пациентов центр социальной помощи "Ильги" находится на одном из первых мест среди 25 центров подобного профиля в Латвии. К тому же пациенты живут в полной изоляции от общества и их единственной связью с внешним миром является посещение священника раз в месяц. К тому же у пациентов ограничены возможности использования телефонной связи.

ОБЗОР О ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ, ПРЕДОСТАВЛЕННОЙ ЛАТВИЙСКИМ ЦЕНТРОМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ЭТНИЧЕСКИМ ИССЛЕДОВАНИЯМ

Благодаря поддержке, которую оказало Посольство Финляндии, юрист Центра Сандра Гарсване предоставляет жителям Латвии юридические консультации по вопросам нарушений прав человека. Хотя были проанализированы все поступившие жалобы, особое внимание уделялось жалобам о работе полиции, плохом отношении к заключенным и душевнобольным. Юридическая помощь включала в себя предоставление информации о конкретном законодательном акте, правах индивида, а также советы, в какое государственное учреждение обращаться и как правильно составить документ, например, официальное письмо, жалобу и т.п. Как видно из таблицы, начиная с марта 1999 года и до конца года, за юридическими консультациями в Центр обращались 165 человек.

Большая часть консультаций (30) затрагивала работу правоохранительных органов. Из них 16 жалоб было о работе полиции (о необоснованном задержании, о насилии со стороны работников полиции, превышении полномочий, отказе возбудить уголовное дело), 10 жалоб затрагивали работу судов (длительное рассмотрение дел).

Одной из нерешенных проблем по-прежнему остается юридический статус в Латвии отдельных лиц. Были рассмотрены 17 жалоб о действиях Управления по делам гражданства и миграции и Центра по делам беженцев. Также было получено 6 жалоб о других государственных учреждениях, которые отказались принимать документы или не предоставили ответы на заданные вопросы.

Так как условия в местах лишения свободы улучшаются не так быстро, Центр продолжал получать жалобы о нарушении прав на гуманное отношение (18 жалоб об условиях содержания в местах лишения свободы и психоневрологических лечебницах). Как свидетельствовали 13 жалоб, с которыми приходили бывшие заключенные, у этой группы населения есть особые сложности с получением социальных гарантий от государства.

По-прежнему актуальными являются вопросы о социальных правах и социальной помощи. Об этом свидетельствуют 22 жалобы о вопросах получения пенсий и пособий. Большая часть жалоб связана с квартирными вопросами. В основном, необоснованное выселение из квартир, споры с домовладельцами и жалобы о непредоставлении жилой площади. Также было получено 6 жалоб о нарушениях

прав на труд и 19 жалоб о различных вопросах – от нарушения прав детей до дискриминации на национальном признаку.

Хотя у посетителей не спрашивали, какая у них национальность, Центр регистрировал на каком языке была подана жалоба – латышском или русском. На русском языке было подано 102 жалобы, а на латышском – 63. Среди подававших жалобы было 89 мужчин и 76 женщин.

Юридические консультации Центра в 1999 году (март - декабрь)

Темы	Устные жалобы	Письменные жалобы	Всего
1. Право на свободу и личную неприкосновенность: А. в полиции; Б. в прокуратуре.	16 4		16 4
2. Право на справедливое судебное разбирательство.	7	3	10
3. Право на гуманное отношение и уважение достоинства: А. в местах лишения свободы; Б. в психонейрологических лечебницах.	4 1	13	17 1
4. Право не быть подверженным пыткам.			
5. Право не быть подверженным дискриминации.	1		1
6. Право признания правосубъектности в УПГМ: А. легализация неграждан; Б. определение статуса для беженцев или лиц, ищущих убежища.	14 2	1	15 2
7. Право на жилище: А. выселение из квартир; Б. споры с домовладельцами; В. отметка о месте жительства; Г. другие вопросы.	8 7 8 5		8 7 8 5
8. Право на имущество.	3		3
9. Право на социальные гарантии: А. получение пенсий или пособий; Б. получение социальных гарантий; В. лица, освободившиеся из мест лишения свободы.	17 3 9	2 4	19 3 13
10. Право на труд.	9		9
11. Право на рассмотрение жалоб в государственных учреждениях.	6		6
12. Права детей.	1		1
13. Разное.	14	3	17
Всего:	139	26	165

11. Novembra krastmala 35, 212. kabinets • Rīga LV 1050 • Tālр./fakss (371) 724 3033

Предисловие

Латвийский Центр по правам человека и этническим исследованиям (далее в тексте Центр) был создан в 1993 году и является независимой, негосударственной организацией, которая занимается просвещением в вопросах прав человека, исследованиями о правах человека и национальных отношениях, предоставлением юридической помощи пострадавшим от нарушений прав человека, тем самым пытаясь своей работой способствовать диалогу в обществе. В мае 1998 года Центр получил награду за вклад в развитие демократии и гражданского общества от Европейского Союза и США. В ноябре 1999 года Центр стал полноправным членом Международной Хельсинской федерации по правам человека (International Helsinki Federation for Human Rights), которая является сетью организаций по правам человека с филиалами во многих странах-участницах Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

Центр получил финансовую поддержку от Программы по поддержке высшего образования (Будапешт), Института открытого общества (Будапешт), также от National Endowment for Democracy, и от фонда США - Балтии. Финансовую помощь отдельным проектам оказывали также Совет Европы, Программа Европейского Сообщества PHARE, Посольство Нидерландов, Программа развития ООН и Посольство Финляндии. В Центре работают 4 постоянных работника – директор Нилс Муйжниекс, заместитель директора Анхелита Каменска, старший исследователь Иева Леймане и юрист Сандра Гарсване.

Публикации работников Центра в 1999 году

Сандра Гарсване, «Пытки - это актуально?», на русском, газета «СМ», 19 марта 1999 года.

Сандра Гарсване и Яутрите Бриезде, «Дети, особая категория людей», на латышском, газета «Диена», 20 ноября 1999 года.

Анхелита Каменска, «Дети в местах лишения свободы», на латышском, издание «Дети и семьи в Латвии в 1999 году», редактор Таня Лаце, ЮНИСЕФ, 1999 год.

Иева Леймане, «В ожидании беженцев», на русском, газета «Республика», 20 апреля 1999 года.

Иева Леймане, «Путеводитель по правам пациента: информация для душевнобольных и их родственников», на латышском, Рига, Латвийский Центр по правам человека и этническим исследованиям, 1999 год.

Иева Леймане, «Поймите ближнего!» О правах душевнобольных, на русском, газета «Наше время», 12 марта 1999 года.

Иева Леймане и Улла Зументе-Стила, «Беженцы. Пособие для учителей.», на латышском, Рига, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, 1999 год.

Нилс Муйжниекс, «Свобода разжигать ненависть?», на латышском, газета «Диена», специальное приложение, посвященное свободе слова, 5 мая 1999 года.

Нилс Муйжниекс, «Интеграция этнических русских в Латвии: проблемы и перспективы». Регион Балтийского моря: строительство системы безопасности и сотрудничества. Редакторы - Джозеф П. Крузич и Анна В.Е. Фахраеус, Стокгольм: Посольство США, Стокгольм, Швеция, 1999 год.

В 1999 году работники Центра участвовали в проекте, организованном Институтом по правам человека Латвийского университета - писали учебник по правам человека для студентов университетов. Учебник будет опубликован в 2000 году. Иева Леймане написала главу «Историческое развитие понятия прав человека» и разделы «Права женщин» и «Права беженцев», Нилс Муйжниекс написал главу «Историческое развитие прав человека в Латвии, 1918-2000» и раздел «Права национальных меньшинств», Сандра Гарсване написала раздел «Права детей», а Анхелита Каменска, Иева Леймане и Сандра Гарсване вместе написали подглаву «Права человека в учреждениях закрытого типа».

Работа со средствами массовой информации

Иева Леймане была приглашена как эксперт для участия в проекте «Обучение журналистов по вопросам прав человека», организованном Фондом Сороса - Латвия, во время которого на восьми двухдневных семинарах было обучено 83 журналиста. Она читала лекции о истории и философии прав человека, а также подготовила анализ об освещении проблем маргинальных и малозащищенных групп в средствах массовой информации.

Нилс Муйжниекс работал творческим консультантом и привлекал финансовые средства для новой билингвальной программы для молодежи на Латвийском

независимом телевидении (LNT) «Домкрат», которая получила финансирование от Совета Европы и института Швеции. Проект был разработан в сотрудничестве с Европейским центром культуры (Женева).

Организация семинаров и лекций

В сотрудничестве с Советом Европы и Министерством внутренних дел Латвии в январе 1999 года Центр организовал двухдневный информативный семинар о Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания».

В рамках программы «Права для всех» Фонда Сороса – Латвия, с марта 1999 года Сандра Гарсване проводила занятия по различным юридическим вопросам для женщин, отбывающих наказание в женской тюрьме Ильгуциемс в Риге.

Сандра Гарсване в сентябре 1999 года читала студентам краткий курс лекций по международным правам человека в Высшей школе социального труда и педагогики «Аттистиба» .

Анхелита Каменска была приглашена как эксперт на конференцию «Права человека, основные свободы, демократические институты и власть закона в России», которую в июне 1999 года в Москве организовала Международная Хельсинская федерация по правам человека (International Helsinki Federation for Human Rights).

Нилс Муйжниекс был приглашенным лектором по правам человека и интеграции в Рижском Ротари Клубе, в Рижской высшей школе права и на семинаре, который был организован Центром программы для молодежи и женщин.

Нилс Муйжниекс был приглашен выступить на конференции по вопросам идентичности стран Балтийского региона, на Балтийском форуме развития в Копенгагене, Дания, 16–18 мая 1999 года.

Нилс Муйжниекс был приглашен прочитать лекцию на тему «Национальные меньшинства и интеграция Балтийских стран в Европейский Союз» во время недели Балтии в Хельсинки 24 сентября 1999 года.

Нилс Муйжниекс был приглашен выступить с рефератом «Человеческое развитие и социальная интеграция» на первом Всемирном форуме Программы развития Объединенных Наций по человеческому развитию в Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке в июне 1999 года.

Юридические консультации и защита интересов

С марта 1999 года Сандра Гарсване проводит бесплатные юридические консультации для лиц, чьи права были нарушены, особенно в случаях нарушений со стороны работников полиции и для заключенных (отчет о консультациях см. выше). Юридические консультации материально поддержало Посольство Финляндии.

Нилс Муйжниекс был экспертом при разработке изменений в концепции Государственной программы «Интеграция общества в Латвии» и рецензентом в создании Программы интеграции города Вентспилс.

Нилс Муйжниекс активно принимал участие в дебатах в связи с законом «О государственном языке», много раз выступал в средствах массовой информации с призывом соблюдать международные обязательства Латвии, а также встречался с президентом государства в связи с наложением вето на первую версию закона «О государственном языке».

Нилс Муйжниекс руководил рабочей группой в Министерстве юстиции по написанию проекта закона «О правах национальных меньшинств».

Деятельность и планы на будущее

В этом году Центр начинает реализацию трех новых проектов: «Мониторинг в учреждениях закрытого типа», исследовательский проект «Разрешение проблем, связанных с экстремизмом в демократическом обществе» и «Роль женщины в социальной интеграции».

LATVIJAS CILVĒKTIESĪBU UN ETNISKO STUDIJU CENTRS

Izdevums sagatavots un iespiests: SIA *Puse Plus*

